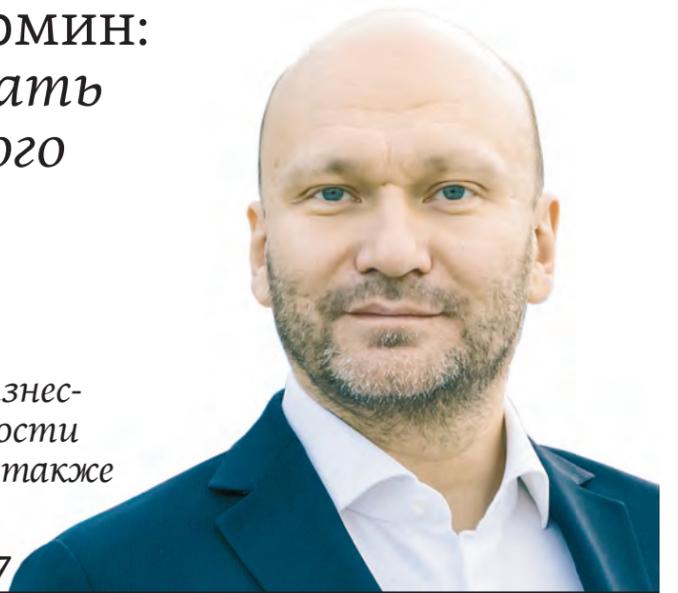

Венчурный инвестор —
о включении в рейтинг бизнес-
ангелов России, прибыльности
своего инвестпортфеля, а также
пермской IT-мафии

► Стр. 16–17

ДИСКУССИЯ

Цифровизация — новая грамотность

Эксперты обсудили место Пермского края в новой
экономике России

Татьяна Власенко

В Перми прошёл IV экономический конгресс «Пермский край: новые вызовы, новое время». Тематика мероприятия и присутствие среди спикеров федеральных экспертов вызвали повышенный интерес общественности. Выступление директора региональной программы Независимого института социальной политики Натальи Зубаревич и вовсе прошло с аншлагом. Эксперт представила полный анализ возможностей Прикамья в конкурентной борьбе за цифровизацию.

► Стр. 11

ФОТО ФОНД «СКОЛКОВО»

Цифровизация может привести к колоссальному кадровому разрыву. Без знания информационных технологий профессионалы практически во всех сферах не смогут быть конкурентоспособными

География выборов

Международный наблюдатель на выборах Виталий Ковин — об электоральных процессах в разных странах

Стр. 4

Покачнулись, но не упали

Несмотря на многочисленные проблемы, рынок жилищного строительства Прикамья сохраняет устойчивость

Стр. 6–7

Наталья Зубаревич: Формулировка «около нуля» строго подходит к текущей ситуации

Профессор МГУ — о столкновении мечты с реальностью, умении здраво мыслить и способности адаптироваться к институциональным условиям

Стр. 10

Олег Глызин: Следующему министру будет легче

Глава краевого минспорта оценил свою работу на этом посту

Стр. 12–13

Игры разума

Топ-5 проектов Startup Tour в Перми

Стр. 14

Пекка Вильякайнен: Инвестор вкладывает не только деньги, но и свои знания, умения, контакты

Советник президента фонда «Сколково» — о продвижении стартап-индустрии и роли семьи для бизнесмена

Стр. 15

Хорошо забытое новое

Музей современного искусства PERMM по-новому представил свою «классическую» коллекцию

Стр. 18

«Русь, куда ж несёшься ты?.. Не даёт ответа...»

Театр юного зрителя показал оригинальную постановку гоголевских «Мёртвых душ»

Стр. 19

АКЦЕНТЫ

СИТУАЦИЯ

Нелюбовь

На минувшей неделе полиция задержала авторитетного пермского бизнесмена Владимира Нелюбина

ДАМИР НУРМУХАМЕТОВ

Бывший депутат краевого парламента Владимир Нелюбин провёл под стражей четыре дня, после чего был выпущен под залог в размере 20 млн руб. На освобождении обвиняемого вопреки сложившейся практике настояла прокуратура.

В понедельник, 5 февраля, бывший совладелец разорившегося Экопромбанка Владимир Нелюбин пришёл в следственную часть ГСУ ГУ МВД по Пермскому краю, чтобы дать показания по одному из уголовных дел, касающихся Экопромбанка. Бывшему краевому депутату предъявили обвинение в мошенничестве в особо крупном размере, совершённом группой лиц по предварительному сговору, и заключили под стражу.

По информации газеты «Коммерсантъ-Прикамье», Владимир Нелюбин был задержан в рамках уголовного дела о хищении 215 млн руб. из средств Экопромбанка. Договор об открытии кредитной линии с банком в 2012 году заключил бизнесмен Игорь Куйда. Деньги были перечислены на его расчётный счёт в этой же кредитной организации. В качестве залога Игорь Куйда и принадлежащее ему ООО «Лихттен-КрауфСТ» передали ряд объектов недвижимого имущества. В октябре 2012 года бизнесмен написал два заявления о предоставлении кредитов, а потом, соглас-

но документам, получил сумму наличными.

В ходе банкротства Экопромбанка Агентство по страхованию вкладов попыталось взыскать деньги с Игоря Куйды, но бизнесмен заявил, что в действительности никаких средств не получал. По версии следствия, в результате разного рода манипуляций деньги оказались на счёте Владимира Нелюбина, который воспользовался ими по своему усмотрению. Сейчас Игорь Куйда и его партнёр Сергей Обидин объявлены в розыск.

7 февраля Ленинский районный суд Перми избрал Владимиру Нелюбину меру пресечения в виде залога в размере 20 млн руб. При этом следствие ходатайствовало об аресте бизнесмена. На залоге в размере 50 млн руб. настаивала прокуратура. Суд поддержал позицию обвинения, в 2,5 раза снизив сумму залога. На следующий день прокурор Пермского края Вадим Антипов заявил, что надзорный орган не добивался ареста Нелюбина, чтобы «не кошмарить бизнес и бизнесменов». «Мы посчитали, что залог обеспечит объективное рас-

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

следование дела, явку обвиняемого и существенно не ущемит права человека», — отметил прокурор.

В пятницу, 9 февраля, защитники Владимира Нелюбина представили в суд документы о поступлении денежных средств на депозитный счёт. Залог в 20 млн руб. был внесён днём ранее. В результате Владимир Нелюбин был освобождён из-под стражи.

Напомним, ранее Владимир Нелюбин был совладельцем Экопромбанка, депутатом краевого Законодательного собрания и президентом пермского город-

ского клуба спортивных единоборств «Пермские медведи». После банкротства банка в 2015 году он досрочно сложил депутатские полномочия и уехал из Перми в Ростов-на-Дону. В декабре 2016 года суд признал Владимира Нелюбина банкротом. В апреле прошлого года он вернулся в Пермь, а через месяц оперативники провели обыск в его квартире в рамках уголовного дела о хищениях в Экопромбанке. Также предприниматель проходил в качестве потерпевшего в судебном процессе по делу о преднамеренном банкротстве завода «Элиз».

КСТАТИ

Бизнесмен Алексей Бусаров останется в колонии

Пермский краевой суд 7 февраля отменил постановление Чердынского районного суда об условно-досрочном освобождении директора ООО «Верещагинский комбинат хлебопродуктов» Алексея Бусарова.

Материалы дела направлены на новое рассмотрение, сообщили «Новому компаньону» в Пермском краевом суде.

Напомним, Алексей Бусаров был признан виновным в гибели вице-спикера краевого заксобрания, лидера фракции ЛДПР Сергея Митрофанова. Вечером

27 февраля 2016 года Алексей Бусаров на своём автомобиле сбил депутата, выгуливавшего собаку. Тело Сергея Митрофанова на следующий день было найдено в машине Бусарова. Самого бизнесмена задержали лишь 29 февраля. Приговором суда Алексею Бусарову было назначено наказание в виде 2 лет и 11 месяцев лишения свободы. Также Алексей Бусаров выплатил компенсации родным погибшего на общую сумму 4,6 млн руб. 22 декабря 2017 года Чердынский районный суд удовлетворил просьбу бизнесмена об УДО.

Новый компаньон

Пермский еженедельник «Новый компаньон»
Издаётся с 23 сентября 1997 года
Выходит по вторникам

КО

Учредитель и издатель:
ООО «Рекламно-информационное агентство ИД «Компаньон»,
ИНН 5902144881

Генеральный директор
Овсов Д. В.
odv@idk.perm.ru

Главный редактор
Усольцева Ю. И.
uji@idk.perm.ru

Выпуск издания осуществлён при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

16+

Адрес редакции и издателя:
614000, г. Пермь,
ул. Монастырская, 15

Адрес для писем:
614000, г. Пермь,
ул. Монастырская, 15

Телефоны:
8 (342) 210-40-23
210-40-25
210-40-27

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 11 августа 2014 года. Номер свидетельства ПИ №ФС77-59008.

Перепечатка и использование материалов, опубликованных в газете, без письменного разрешения редакции запрещены. Рукописи и фотографии, высланные в адрес редакции без предварительного заказа, не рецензируются и не возвращаются.

Редакция не несёт ответственности за достоверность информации, представляемой на страницах газеты рекламодателями.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

Цена свободная.

Интернет-газета:
www.newsko.ru

Реклама в газете

Телефоны/факс:
8 (342) 210-40-25
210-40-23

Электронная почта
reklama@idk.perm.ru

Требования к рекламным макетам, стоимость рекламы и условия размещения опубликованы на сайте www.newsko.ru

Отпечатано в Пермском филиале ООО «Типографии «КП» 614014, г. Пермь, ул. 1905 года, 35

Печать офсетная. Объём 2,5 п. л.

Подписано в печать по графику в 17:30, по факту в 17:30
Тираж 4000 экз.
Заказ №144

АКЦЕНТЫ

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

Ждите отстоя пены

На месте знаменитого пивзавода Ижевского товарищества будет жилой дом

Юлия Баталина

Завершена сделка по продаже знакового объекта недвижимости — здания пивзавода Ижевского торгово-промышленного товарищества на ул. Сибирской, 35. 7 февраля АО «Пермглавснаб» получило свидетельство о собственности, хотя договор с прежним (обанкротившимся) собственником «БТ15» был подписан ещё в декабре. За 45 млн руб. строительно-девелоперская компания получила знаменитое четырёхэтажное здание, которое предыдущие собственники не смогли «освоить», поскольку оно является объектом культурного наследия и привлекает пристальное внимание общественности.

По словам генерального директора «Пермглавснаба» Владимира Занина, компания намерена «сохранить этот знаковый объект с архитектурно выразительным фасадом». В то же время руководитель компании — владельца объекта говорит, что «охранное свидетельство относится к зданию, а не к кирпичам, из которых оно состоит».

Как именно будет организован процесс сохранения знаменитого фасада, зависит от результатов обследования несущих конструкций руинированного здания. В настоящее время «Пермглавснаб» готов подать в Государственную инспекцию по охране объектов культурного наследия запрос на начало проектно-изыскательских работ.

Владимир Занин, генеральный директор АО «Пермглавснаб»:

— Предстоит сложная и длинная процедура получения разрешения на реконструкцию и приспособление памятника

архитектуры для современного использования. Проект реконструкции должен пройти историко-архитектурную экспертизу. К тому же работы на подобном объекте могут выполнять только организации, обладающие специальной лицензией, а их в Пермском крае немного. Мы изучаем в том числе и иногородние предложения.

По словам руководителя, возможны два варианта реконструкции: реставрация и восстановление существующего фасада с последующей пристройкой к нему новых «объёмов» со стороны двора либо полная разборка и точное воспроизведение исторического облика здания. Какой из вариантов будет выбран, зависит от результатов обследования несущих конструкций. Первый вариант является приоритетным, поскольку, по словам Занина, компания хочет сохранить не только сам объект, но и его дух, его историческую ценность.

«Пермглавснаб» намерен вложить в реконструкцию до 200 млн руб. и рассчитывает завершить её за два года,

если все обстоятельства сложатся благоприятно. Максимальный выход площадей — 3000 кв. м, не считая подвала. Предыдущий собственник уже провёл ряд работ по подключению здания к инженерным сетям, что несколько облегчает процесс реконструкции, но тем не менее нужна ревизия сетей и получение новых технических условий для подключения здания к инженерным сетям.

Как именно будет использоваться реконструированное здание, окончательно пока не решено. «Пермглавснаб» рассматривал разные варианты: офисный центр, торговый комплекс, медицинский центр. По словам Зани-

на, хорошо смотрелась бы в этом месте гостиница, но этот проект из разряда долго окупающихся, компания не готова в него заходить, поэтому предварительный выбор был сделан в пользу жилого дома с офисными помещениями.

Возможно, это решение ещё будет скорректировано. В любом случае «Пермглавснаб» намерен получить «на выходе» красивый объект, сохранивший свою историческую ценность (здание, кроме всего прочего, связано с историей семьи Дягилевых). По мнению Владимира Занина, реконструкция будет способствовать благоустройству этого знаменитого квартала, в котором все здания исторические.

17 ЛЕТ — ГАЗЕТА

ГОРОДСКОГО
БОЛЬШИНСТВА

Получите большинство:

210-40-28, 210-40-23, reklama@idk.perm.ru

Подробнее о рекламных возможностях

«Пятницы» — newsko.ru/ads

* Газета «Пятница» — лидер по величине читательской аудитории среди общественно-политических изданий в Перми, по данным исследования Института «УралИНСО» за 2009–2014 гг. По данным Mediascope (апрель–май 2016 г., National Readership Survey), каждый выпуск «Пятницы» в среднем читает 143,1 тыс. чел. — максимальный показатель среди нерекламных газет региона.

Реклама

ЛЕКЦИЯ

География выборов

Международный наблюдатель на выборах Виталий Ковин — об электоральных процессах в разных странах

РИНАТА ХАЙДАРОВА

В Фестивальном доме состоялась лекция координатора Пермского представительства Ассоциации «Голос», кандидата исторических наук Виталия Ковина, который поделился опытом особенного туризма — электорального. Знания об избирательных процессах Виталий Ковин приобрёл за годы работы международным наблюдателем на выборах в различных странах — от Грузии до Шотландии. Во время лекции он рассказал, чем политическая реклама в России отличается от европейской, как выборы становятся бизнесом и могут ли избиратели стать агитаторами.

Политическая агитация

Как международный наблюдатель Виталий Ковин уверен, что за то короткое время, которое можно провести в стране во время выборов, узнать об особенностях культуры и быта населения можно куда больше, чем посещая музеи. Практики, используемые в день голосования в рамках предвыборной агитации, созданы не только из политических соображений. Многие из них связаны с особенностями национальной культуры, языка, быта, привычек тех жителей, которые голосуют на выборах.

По словам Виталия Ковина, после того как выборы проходят, во многих странах, в том числе в России, остаётся след: реклама ещё долго мелькает на улицах и портит общий вид города.

В старой Европе, например, этот вопрос решён кардинально: наглядная агитация на улицах города запрещена. «Во многих исторических городах нет рекламных конструкций, куда можно повесить баннеры. Запрещена расклейка политических объявлений. Это не столько технологическое решение, сколько политическое. Считается, что кандидаты партий должны меньше тратить деньги на рекламу и больше общаться с избирателями», — рассказывает Виталий Ковин.

Заметить рекламу, приклеенную к фонарным столбам или деревьям, в Германии практически невозможно. Там придумали специальные конструкции из двух картонных листов, крепящихся к столбам пластиковыми стяжками. Типичные билборды тоже заменены на более практичный аналог. Многоцветные конструкции, предоставляемые во время выборов муниципалитетами, выставляются на широких улицах. Кандидату необходимо лишь приклеить свой плакат к сооружению. При этом такие технологии помогают убирать политическую рекламу с улиц уже на второй-третий день после выборов.

В Финляндии и Франции используются подобные рекламные конструкции, которые устанавливаются на бетонных подставках. На них под номерами вывешиваются плакаты всех кандидатов. Интересно, что в Финляндии нумерация кандидатов начинается с №2, что исключает намёк на преференцию «первый в бюллетене — первый по жизни».

«В Европе популярны маленькие открытки, где нужно просто и ёмко изобразить не только кандидата, но и идеи из его программы. Нужно, чтобы избиратель после такой встречи ушёл «нагруженный» агитматериалами. Все листовки стараются делать на качественной бумаге, с хорошей полиграфией, на это не скупятся. Агитационных материалов на серой бумаге не встречал», — добавляет Виталий Ковин.

На вопрос о том, что мешает конкурентам размещать агитацию не по правилам, международный наблюдатель ответил просто: «Приличие».

Агитация среди своих

Немаловажным для европейцев является создание общественного пространства, где избиратели могут пообщаться с кандидатами или партиями. Кроме стационарных штабов партий на главных улицах и площадях местные власти разрешают выставлять свои палаточные штабы. Виталий Ковин объясняет, что такая простая технология даёт каждому избирателю возможность не искать офис партии по всему городу, а в течение нескольких недель пообщаться с партиями в специально отведённом для этого месте.

Вопрос о том, может ли избиратель быть агитатором за кандидата или партию, во многих странах решён однозначно. Если у человека есть чёткая позиция, отношение к той или иной политической проблеме, он вполне может это высказывать. Виталий Ковин рассказал, что во время референдума столица Шотландии буквально раскололась надвое. Окна Эдинбурга были оклеены плакатами «Yes» и «No», по улицам передвигались агитбайки. Люди активно выражали свою политическую позицию. Объясняется это тем, что если человек определился со своей политической позицией, он может открыто выражать её и фактически агитировать других.

Так и митинги, которые в России чаще всего проходят под видом концертов или фестивалей, в Европе не требуют вымышленной цели собрания сторонников.

Классикой современных предвыборных кампаний в мире, по мнению Виталия Ковина, стала «вечеринка для сво-

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

их», то есть для агитаторов, активистов, которые активно работали на кампанию: «Понятно, что они и так проголосуют. Но это повод ещё раз поблагодарить людей за то, что они потратили время на волонтерских началах».

Традиционные vs современные технологии

В отличие от России ещё одно важное составляющее электоральной культуры Европы — это дебаты. Существуют два основных формата: за круглым столом, где собираются все участники выборов, и между двумя главными конкурентами. «Энергетика дебатов завораживает. Не случайно это одна из самых рейтинговых программ в предвыборное время», — говорит Виталий Ковин.

Виталий Ковин, координатор Пермского представительства Ассоциации «Голос»:

— Помимо того что выборы — это политика, выборы — это ещё и бизнес, в котором можно неплохо подзаработать. Классический пример — американские выборы, когда во время кампании в супермаркетах выставлены стойки с сувенирной продукцией кандидатов. В Европе этого меньше. У нас бы это трактовалось как подкуп избирателей. В Европе и Америке не встает вопрос о том, что волю избирателя можно изменить, вручив ему какой-то подарок. Некоторые люди просто проходят по этим киоскам, собирают то, что дают, а голосуют за кого хотят.

Помимо традиционных технологий вовлечения избирателей в электоральный процесс всё чаще применяются современные технологии. В Германии на прошедших парламентских выборах ХДС-консерваторы создали современный digital-центр предвыборной агитации. В нём избирателю в интерактивной форме продемонстрировали достижения экономики за время правления Ангелы Меркель и будущие перспективы развития страны.

День выборов

В день голосования в Индии используются счётные машинки, чем-то напоминающие синтезатор. На них кроме имени кандидата изображён символ, за который голосует человек. Бумажные бюллетени выполнены по тому же принципу. Для идентификации личности человек после получения бюллетеня оставляет отпечаток пальца в качестве подписи.

Кроме того, всё чаще европейских избирателей призывают голосовать досрочно. В Норвегии и Финляндии пункты досрочного голосования организуют прямо в торговых центрах. Чтобы увеличить количество проголосовавших заранее, власти работают с некоторыми категориями граждан, например пенсионерами. Они могут голосовать как в пунктах голосования, так и по почте.

Тайну голосования в Европе сохраняют за счёт проглядываемых кабинок, в случае голосования по почте — двойных конвертов. В очень многих странах Европы урны для бюллетеней не прозрачные, как, например, в Сербии, Литве, России, Молдавии, что связано с доверием к выборам.

В России отметки в бюллетенях ставят ручкой, в Германии голосуют цветными карандашами, в Молдавии используют печать. Но есть страны, где в бюллетенях не требуется делать отметки. В Норвегии избирателю нужно взять соответствующий кандидату или партии бюллетень и опустить его в урну. Безотметочная система голосования, осложнённая четырьмя уровнями идентификации личности, применяется в Армении.

Принимать участие в голосовании можно преимущественно с 18 лет. В Шотландии и Великобритании голосуют с 16 лет. Кроме того, в Норвегии проходят школьные выборы, которые устанавливают предпочтения будущих избирателей. «Никто не боится, что политика в школах — это плохо», — поясняет Виталий Ковин.

ОБЩЕСТВО

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Поделиться мудрым словом

В мультимедийном парке «Россия — моя история» заработала открытая библиотека

Алёна Морозова

Новое начинание исторического парка, работающего под эгидой Министерства культуры Пермского края, — это, на первый взгляд, вариант популярного ныне бук-кроссинга: любой желающий может принести и поставить на полочку свою книгу, а в обмен взять другую, интересовавшую. Можно и просто взять книгу, почитать и вернуть на место. Никаких залогов, регистраций и прочих формальностей здесь нет — читай на здоровье!

привлечь новые категории посетителей. История России сложна и многогранна, она — вечный источник вопросов, тем для споров и обсуждений. Заинтересовавшись сложными моментами истории во время экскурсий, квестов, кинопоказов, которые устраивает мультимедийный парк, посетители смогут углубить свои знания благодаря книгам.

Среди первых дарителей книг — сотрудники исторического парка, а также вице-премьер правительства Пермского края Ирина Ивенских. Их примеру

Заинтересовавшись сложными моментами истории, посетители смогут углубить свои знания благодаря книгам

Но есть существенная разница: библиотека расположена в уютном цокольном этаже Речного вокзала, где расставлены удобные столики, кресла и диванчики. Работает кофемашинка, есть и кулер с чистой водой. Светло, зелено — вокруг множество комнатных растений. Словом, обстановка располагает к тому, чтобы не уносить книгу домой, а полистать прямо здесь, под чашечку кофе, а может, и обсудить с друзьями.

По словам главного научного сотрудника исторического парка Вероники Козловой, открытая библиотека должна разнообразить работу парка и

в первый же день работы библиотеки последовали посетители музея, в том числе школьники.

На полках открытой библиотеки — книги по истории, краеведению, биографии великих людей, сборники классики, иллюстрированные книги для детей. Можно почитать, например, исследование Роя Медведева о семье Сталина, воспоминания Павла Анненкова, рассказы Мамина-Сибиряка.

С марта в цокольном этаже парка «Россия — моя история» должно заработать кафе, и тогда это уютное пространство станет ещё привлекательнее.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Научный сотрудник мультимедийного парка «Россия — моя история» Вероника Козлова рассказывает о создании открытой библиотеки

8 марта Начало в 19:00

Большой зал филармонии

kassy.ru 235 0000

NAUTILUS POMPILIUS

35 ЛЕТ

ВЯЧЕСЛАВ БУТУСОВ

ГУД БАЙ, АМЕРИКА!

NAUTILUS POMPILIUS

МОДЕРН концерт

6+

реклама

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

Зрители Пермского театра оперы и балета направили петицию губернатору

Зрители Пермского театра оперы и балета разместили на сайте Change.org петицию, направленную главе региона Максиму Решетникову. Пермьки просят губернатора принять окончательное решение в выборе площадки для новой сцены театра и приступить к её строительству. На момент сдачи номера петицию подписали почти 1000 человек.

«Сцена Пермского оперного по площади чуть ли не самая маленькая в России. Многие балеты на нашей сцене просто не поставить, артистам не хватит места. Более того, желающие посетить театр зрители не вмещаются в зал», — пишут авторы петиции.

Среди других проблем театра отмечается нехватка площадей для репетиций артистов балета, театрального оркестра и хора MusicAeterna.

«В мае прошлого года властями была определена приоритетная площадка для строительства новой сцены театра. И с июля началась реальная работа над реализацией проекта, которая на сегодняшний день идёт в соответствии с установленным графиком. В сентябре площадка квартала №5 перешла на баланс Управления капитального строительства Пермского края. В этом году, согласно адресно-инвестиционной программе, мы должны оформить земельный участок под строительство новой сцены, начать проектно-изыскательские работы. В следующем — приступить к строительству театра», — прокомментировали просьбу пермяков в краевом минстрое.

За год министерство культуры изучило недостатки предложенных проектов, разработало новое техническое задание, которое «соответствует самым высоким мировым стандартам и нормам».

«Без тщательной проработки этих важнейших базовых вопросов, которая требует времени, невозможно заложить основу для строительства нового здания театра, которое станет новой городской доминантой, архитектурным символом Перми. Как только было принято решение о строительстве нового, отдельно стоящего здания, началось рассмотрение площадок для его размещения. В настоящее время идёт работа над архитектурно-планировочными решениями, прорабатываются технические условия совместно с руководством театра. О последующих шагах в решении вопроса о строительстве новой сцены театра оперы и балета будем подробно информировать жителей края через СМИ», — пообещали в минкульте Прикамья.

СТРОИТЕЛЬСТВО/НЕДВИЖИМОСТЬ

ТЕНДЕНЦИИ

Покачнулись, но не упали

Несмотря на многочисленные проблемы, рынок жилищного строительства Прикамья сохраняет устойчивость

Полина Пулякова

Минувший год был непростым для строительной отрасли Прикамья. Переносы сроков сдачи объектов, банкротство и финансовые проблемы застройщиков привели к тому, что количество сданных объектов уменьшилось с 142 в 2016 году до 96 в 2017-м. Площадь сданного жилья сократилась на 27% — до 432,2 тыс. кв. м. О сдаче объектов заявили 24 застройщика вместо 34 годом ранее.

Поменялись местами

Ощутимые перемены прошлый год принёс и в расстановку сил на рынке нового жилья. В рейтинге объёмов сданной недвижимости некоторые игроки поднялись сразу на несколько строчек вверх, другие — опустились вниз. Наиболее значительно изменила позицию ГК «КОРТРОС», улучшив позиции на 17 строк и заняв первое место. На втором месте — ГК «Сатурн-Р», поднявшаяся на семь строк. В то же время ГК «Камская долина» опустилась со второго места на восьмое, ГК «ПИК» (Москва) — с седьмого на 13-е. В ряде случаев сдвиги связаны с плановым окончанием строительства, в других — с переносом сроков сдачи.

Впрочем, основная часть лидеров рынка в целом справились со сложными условиями 2017 года. Даже уменьшившись в абсолютном объёме, региональный рынок строительства изменился не так сильно. Он по-прежнему остаётся высококонцентрированным. На долю пяти крупнейших застройщиков приходится 50% сданных площадей, на долю 10 крупнейших — 80%.

Несмотря на то что первую строчку рейтинга в 2017 году занял «варяг», региональные застройщики по-прежнему «держат» основную часть рынка и занимают большинство верхних строк в рейтинговой таблице. В прошлом году свои объекты закончили лишь три застройщика, «прописанные» за пределами региона. На их долю пришлось только 22% от общего количества площади.

Иная ситуация, например, в Свердловской области. Там застройщики из других регионов занимают второе, третье, четвертое и 10-е места — это только в топ-10. В Нижегородской области — четвертое и пятое места. Но есть и обратные примеры: в Челябинской области «варяги» не смогли подняться выше 33-й строчки, в Башкортостане — выше 26-й.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Региональные застройщики по-прежнему «держат» основную часть рынка и занимают большинство верхних строк в рейтинговой таблице

Сдвиг сроков

Самой обсуждаемой в связи со строительством жилья темой в 2017 году был перенос сроков сдачи домов. И тут действительно есть предмет для разговора: строительство 31 из 96 объектов было закончено позже объявленного срока. Эта проблема затронула 15 из 24 застройщиков, сдавших объекты в прошлом году, в том числе лидеров рынка.

Региональный рынок строительства остаётся высококонцентрированным. На долю пяти крупнейших застройщиков приходится 50% сданных площадей

В среднем сроки сдачи объектов переносили почти на девять месяцев, но конкретные цифры сильно различались в зависимости от объекта и застройщика. Так, «Амбер-стройсервис» сдал все пять построенных им объектов на 21 месяц позже запланированного срока. На 17,7 месяца сдачу сдвинул «Строй-ПанельКомплект», на 15 месяцев — «Правый берег» и «Био». Перенос сроков сдачи остальных объектов составил не больше года.

Впрочем, говорить о том, что эта ситуация оказала существенное влияние на рынок недвижимости в целом, было бы неверно. «Несмотря на проблемы со сдачей некоторых объектов, количество новых домов, предлагаемых к продаже, в 2017 году росло от месяца к месяцу — со 104 в январе до 138 в октябре и 135 в декабре. Таким образом, дефицита нового жилья на рынке не ощущалось, и перетока спроса в сегмент «вторички» не произошло», — рассказывает Регина Давлетшина, директор компании Research & Decisions.

Соответственно, ипотечные сделки также совершались в прежнем режиме. По словам Владислава Мезина, управляющего операционным офисом Абсолют Банка в Перми, доля ипотечных сделок с недвижимостью на первичном рынке Пермского края в последние два года составляет всего 30%, а в отдель-

ные периоды она сокращалась до 20%. То есть для динамики спроса и объёмов выдачи ипотечных кредитов эти события не были критичны.

Проблема переноса сроков сдачи сохранилась и в 2018 году: к настоящему моменту об отсрочке окончания строительства объявили шесть представителей топ-10 по объёму строящегося жилья, не говоря о более мелких игроках. Впрочем, Регина Давлетшина полагает, что в наступившем году ситуация с переносом сроков сдачи всё-таки улучшится, хотя на ситуацию может повлиять финансовая устойчивость застройщиков, не всегда предсказуемая для внешнего наблюдателя.

Интерес не пропал

Что касается остальных прогнозов на год вперёд, то эксперты ожидают относительной стабильности. «Если судить

по базе домов, которые уже достроены и продаются либо сдача которых запланирована на 2018–2020 годы, рейтинг будет каждый год изменяться. Однако старейшие пермские застройщики, такие как «Сатурн-Р», ПЗСП, «Строй-ПанельКомплект», «Трест №14», останутся на верхних позициях. Также в топ войдёт «КОРТРОС», если заявленные сроки сдачи будут соблюдены. На состав рейтинга повлияет судьба недостроенных объектов «Камской долины»: их очень много, и, если они будут закончены, застройщик также окажется на верхних позициях», — рассказывает Регина Давлетшина.

Эксперты отмечают, что сейчас у застройщиков непростые времена, но оценивать рынок, опираясь только на данные о сданных площадях, не всегда корректно. Достаточно большое количество домов находится в стадии завершения строительства. Например, девелоперская компания PAN City Group на данном этапе возводит два новых объекта: ЖК «Салют» и ЖК «Атмосфера».

Несмотря на все сложности рынка первичной недвижимости, переток в сегмент «вторички» не произошло, отмечает Наталья Андаева, директор департамента продаж компании «Талан» в Перми. По её данным, интерес к «первичке» даже возрос: «За прошлый год в Пермском крае доля новостроек составила 6,9% от общего объёма проданных квартир. По сравнению с 2016 годом доля выросла на два процентных пункта. В целом количество зарегистрированных договоров долевого участия выросло за год на 32,8%».

Положительное влияние оказывает и то, что, по словам Владислава Мезина,

СТРОИТЕЛЬСТВО/НЕДВИЖИМОСТЬ

у большинства банков ставки по ипотеке на готовое и строящееся жильё сейчас одинаковые. Разница в ставках бывает обусловлена только спецпрограммами, такими как «военная ипотека», «детская ипотека» и т. д.

Эксперт отмечает, что доля ипотечных сделок с новостройками на начало 2018 года составляет 30% от всего объёма выдачи. «Мы думаем, что соотношение объёмов ипотечного кредитования на первичном и вторичном рынке недвижимости, то есть 70% к 30%, не изменится, но пропорционально вырастут абсолютные показатели. С одной стороны, начала работу государственная программа субсидирования ипотечной ставки за счёт государства до 6% годовых при рождении второго и третьего ребёнка. Это будет дополнительным драйвером для роста рынка первичной недвижимости. С другой — сейчас некоторые ипотечные банки стали запускать программы, по которым можно покупать квартиры, находящиеся в залоге, то есть обременённые ипотекой. И это очень позитивно влияет на рынок «вторички», — считает Владислав Мезин.

В то же время эксперты отмечают, что поведение покупателей за последнее время изменилось. «За последние два года люди стали более осторожными и уделяют особое внимание проверке надёжности девелопера. Покупатели тщательно анализируют репутацию застройщика. Ещё один тренд — это увеличение времени принятия решения о покупке. Если в докризисный период между первым посещением офиса и заключением договора проходило примерно полторы недели, то сейчас покупатели не торопятся, зачастую наши клиенты выбирают квартиры месяц и больше. За это время они несколько раз посещают строительную площад-

ку, советуются со знакомыми, экспертами, изучают отзывы», — рассказывает Наталья Андаева.

Вопрос репутации и надёжности застройщика является ключевым, и, по наблюдениям Владислава Мезина, он изменил подход покупателей даже к оформлению ипотеки. «Сегодня мы сталкиваемся с феноменом, когда люди предпочитают «войти» в ипотеку, а не расплачиваться наличными, даже если имеют такую финансовую возможность. Это происходит потому, что многие считают: сделка, проведённая «под контролем» банка, более надёжная. Это касается покупки и готового жилья, и строящегося. В этом есть свой резон, потому что ведущие ипотечные банки, особенно из топ-10, тщательно подходят к процедуре аккредитации застройщиков», — рассказывает собеседник «Нового компаньона». Важно, что аккредитация — не однократная процедура, её необходимо периодически подтверждать. Прежде чем начать сотрудничество с застройщиком, банк проверяет его финансовое состояние, соответствие этапов строительства заявленным планам, репутацию на рынке, и нарушение сроков сдачи объектов, негативная информация и судебные иски станут препятствиями для получения аккредитации. Несоблюдение сроков сдачи объектов, неудовлетворительное финансовое положение и появление другой негативной информации о застройщике уже в период действия аккредитации станут поводом для прекращения деловых отношений. Конечно, банк не может отвечать за действия или бездействие застройщика, за нарушение требований законодательства или другие инциденты, но в его интересах осуществлять постоянный мониторинг ситуации, чтобы избежать возможных рисков.

Рейтинг застройщиков по итогам 2017 года (по объёму сданного жилья)

Изменение места по сравнению с прошлым годом	Наименование, регион	Введено в 2017 году, кв. м	Доля в регионе, %	Место в РФ
+17	ГК «КОРТРОС», г. Москва	50 745	12	31
+7	ГК «Сатурн-Р»	44 541	10	147
-2	ОАО «СтройПанельКомплект»	41 317	10	162
-1	ПЗСП	40 414	9	170
-1	СМТ №14	39 085	9	181
0	КРПК	37 207	9	198
+5	ГК «Девелопмент-Юг», Краснодарский край	31 325	7	55
-6	ГК «Камская долина»	23 880	6	337
+2	«Пермглавнаб»	20 193	5	400
+4	СГ «Развитие»	16 445	4	483
-3	ГСК «Мегаполис»	13 947	3	566
+3	ГК «ПМД»	13 272	3	590
-6	ГК «ПИК», г. Москва	11 636	3	1
+2	«Камстрой»	11 234	3	671
+8	«Правый берег»	8728	2	806
+6	«Орсо групп»	6692	2	980
new	«ЖБК-Инвест»	4140	1	1222
new	«Новые Ераничи»	4091	1	1226
-2	СГ «УралСервис»	3905	1	1250
new	«Базис Строй Инвест»	2480	1	1426
new	ООО «ЖилДомСтрой»	1888	0,4	1521
+2	«Амбер-стройсервис»	1750	0,4	1543
new	«Био»	1632	0,4	1557
+9	«ИнГрупп»	1603	0,4	1562

ИТОГИ

Через тернии к росту

ПЗСП расширяет и модернизирует производство

Андрей Арсеньев

Общий экономический спад, который продолжается на протяжении последних трёх лет, больно ударил по строительной отрасли региона. Некоторые застройщики, ещё вчера казавшиеся столпами надёжности, входят в процедуры банкротства, замораживают стройки или как минимум задерживают сроки строительства объектов. В то же время АО «ПЗСП», хотя и снизило объёмы, продолжает безупречно выполнять свои обязательства относительно сроков и качества.

Итоги 2017 года «в цифрах» для АО «ПЗСП» выглядят так: построено 58,6 тыс. кв. м жилья, или семь многоквартирных домов (1029 квартир). Если сравнивать с предыдущим, 2016 годом, когда завод ввёл в эксплуатацию 55,5 тыс. кв. м, виден некоторый рост. На предприятии поясняют, что этому приросту в минувшем году способствовала сдача муниципального дома на ул. Баранчинской, 10.

Что же касается планов на 2018 год, то ПЗСП намерен построить 47,3 тыс. кв. м жилья, то есть объёмы несколько снизятся. Однако в работе у предприятия есть крупный объект социальной сферы — ФОК с бассейном в микрорайоне Пролетарском на ул. Транспортной, 7. Осенью 2018 года ПЗСП планирует сдать комплекс в эксплуатацию.

Традиционно предприятие славится тем, что сдаёт свои дома точно в срок. Вот почему значительная часть квартир от ПЗСП продаётся ещё на этапе строительства. Никакие кризисные явления не поколебали этого принципа ПЗСП. «Мы не гонимся за объёмами, не можем себе позволить строить «про запас», — комментирует генеральный директор АО «ПЗСП» Алексей Дёмкин. — Придерживаемся правила: строить ровно столько, сколько сможем продать».

Второй «конёк» ПЗСП — высокое качество отделки квартир. Предприятие применяет только высококачественные материалы, и его руководство заявляет, что кризис не заставил снизить этот уровень.

Но как быть в ситуации, когда цены на материалы и комплектующие постоянно

растут, а рынок не позволяет поднимать цены на конечный продукт — квадратный метр жилья? Предприятие много лет активно развивает собственное производство необходимых для строительства материалов и оборудования. Такой подход позволяет, во-первых, не быть зависимым от поставщиков. Во-вторых, даёт существенную экономию на логистике и наценках. Более того, продукция ПЗСП пользуется спросом у многих других участников строительного рынка.

ПЗСП сам добывает щебень, производит известь, электроэнергию, тепло, широкую линейку стройматериалов, окна, входные двери и многое другое. Совсем скоро здесь будет открыта новая линия производства межкомнатных дверей. «Нас не устраивало качество дверей, которые нам поставляли сторонние предприятия, — рассказывает Алексей Дёмкин. — Поэтому мы приняли решение наладить собственное производство. Так мы при снижении затрат обеспечим высокий уровень контроля качества».

Ещё одно важное новшество, которое готовится внедрить ПЗСП, — это модернизация «фирменной» серии Э-600. Это позволит существенно расширить возможности архитектурных решений зданий. «Требования покупателей к жилью постоянно растут, и мы стремимся им соответствовать» — комментирует Алексей Дёмкин.

Стремление наращивать конкурентоспособность в то время, когда многие участники рынка думают лишь о выживании, — дальновидная политика руководства ПЗСП. Специалисты компании отслеживают рыночную конъюнктуру и заранее готовятся к тем временам, когда экономика перейдёт в фазу стабилизации и подъёма. По мнению Алексея Дёмкина, рост может наступить уже в 2020–2021 годах.

«Мы должны быть готовы при изменении экономической ситуации оперативно перестроить работу, нарастить объёмы, при этом максимально отвечая запросам наших покупателей», — говорит Алексей Дёмкин.

ПЗСП завершает строительство ЖК на ул. Писарева

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

ЭНЕРГЕТИКА

Антон Трифонов: Результаты проекта уже хорошо видны

Директор Пермского филиала «Т Плюс» — о проблемах и перспективах модернизации Закамского теплового узла

ВАЛЕРИЙ МАЗАНОВ

Более трёх лет назад в Кировском районе Перми энергетики «Т Плюс» начали проводить комплексную «перезагрузку» системы теплоснабжения. В ходе реконструкции Закамского теплового узла планировалось переложить магистральные и квартальные сети, а также оснастить более 1000 домов индивидуальными тепловыми пунктами (ИТП). Результатом проекта должна была стать оптимизация потребления тепла и, как следствие, снижение сумм платежей для населения. Хотя первые результаты работы обнадеживают, кризис внёс в планы компании серьёзные коррективы. О том, как сегодня идёт работа в Закамске, рассказывает директор Пермского филиала «Т Плюс» Антон Трифонов.

— Антон Юрьевич, проект начался в 2014 году. Сегодня, пожалуй, стоит напомнить, в чём его суть и какие задачи он призван решать.

— Перед тем как рассказать о проекте, надо определиться с терминами. Всё имеет свою цену. Продукты, одежда, билеты в транспорте, бензин, телефония и интернет — за все эти услуги необходимо платить. Тепло — точно такая же услуга.

При этом ряд отраслей, среди которых и теплоэнергетика, регулируются. Государство в лице Региональной службы по тарифам (РСТ) Пермского края устанавливает предельный уровень цен на тепло — тариф. В него входят затраты на топливо, которое сжигается на источниках для производства теплоносителя. Вторая составляющая — это ремонты и техперевооружение того оборудования, которое задействовано в поставке и транспортировке тепла. Наконец, третья составляющая — заработная плата сотрудников, которые обслуживают тепловую инфраструктуру.

Конечно, можно искусственно сдерживать тарифы. Но к чему это приведёт? Мы каждый день ездим мимо заправок и видим, как растёт цена на нефтепродукты. Дорожает металл, другие материалы для ремонта. Инфляция требует индексации зарплат. И если тариф не будет соответствовать реалиям, придётся экономить на ремонтах, поскольку на топливе и зарплатах сэкономить не получится. Однако это может привести к внештатным ситуациям и сбоям теплоснабжения потребителей. Поэтому также необходимо вкладываться и в сети.

Итак, тариф — это цена, то есть фиксированная величина. Совсем другое — это платёж, который мы видим в квитанциях как результат произведения тарифа и объёма потребления. Если в доме установлен счётчик, то умножаем произведённый объём на цену и получаем сумму в «квиточках».

Что можно сделать, чтобы уменьшить платёж? Нужно уменьшать объём потребления. Граждане вполне могут на это повлиять. В каждом доме мож-

но регулировать этот объём, и делается это по-разному. Например, по старинке. В некоторых домах в морозы можно увидеть характерную картину — открытые форточки: потоком холодного воздуха житель добивается комфорта, но при этом продолжает платить за выпущенное на улицу тепло. А когда заканчивается холодный месяц, граждане удивляются суммам в платёжках. И никто ведь не связывает эти две вещи — платёж и открытую форточку.

Так вот, проект реконструкции Закамского теплового узла был направлен именно на снижение потребления путём установки современного энергосберегающего оборудования в каждом доме — индивидуальных тепловых пунктов. Такая технология уже много лет применяется в Европе. Это совокупность устройств: теплообменник, насос и, самое главное, приборы учёта теплоносителя. Учёт теплоносителя на входе в дом и учёт теплоносителя, который поступает в радиаторы и краны горячей воды. Потребил — замерил — заплатил. Хочешь платить меньше — регулируй, уменьшай. У граждан появляется уникальная возможность самим начинать и заканчивать отопительный сезон — тогда, когда они сами решат нужным это сделать, а не когда выйдет соответствующее постановление.

— Почему выбран именно Закамск?

— По ряду причин. Мы выбрали Закамск потому, что здесь находится один крупный источник генерации — Пермская ТЭЦ-14. При этом здесь высокий уровень аварийности и потери тепла при транспортировке. К тому же здесь ровный рельеф местности, без перепадов, в отличие от центральных районов города. Закамск — довольно компактная территория, где расположено более 1100 домов.

— Вы согласовывали свою инициативу с органами власти?

— Стоимость проекта составляет почти 2,5 млрд руб. Понятно, что эта сумма для любой организации существенная. Собственных средств, просто лежащих

На правах рекламы

на депозите, нет. Поэтому такие проекты реализуются во многом за счёт заёмных средств. Так же поступили и мы.

Чтобы получить заём, надо создать программу. Она должна заинтересовать участников рынка ЖКХ и тех, кто его регулирует, прежде всего руководство Пермского края, министерства, депутатский корпус, городские власти, а также людей, которые ежедневно управляют отраслью жилищно-коммунального хозяйства. Таким образом, мы прошли всю цепочку необходимых согласований.

— Смысл и задачи проекта понятны. Но вот прошло три года, и более чем из 1000 домов подключены к ИТП далеко не все. Как развивался проект, с какими трудностями вы столкнулись?

— Мы начали проект ближе к осени 2014 года. Разработали подходы к строительству и реконструкции тепловых сетей, способы вывода из эксплуатации морально и физически устаревших центральных тепловых пунктов. Договорились с банками о предоставлении нам кредитной линии. Создали проектную организацию и наделили её необходимым имуществом.

Но на рубеже 2014–2015 годов в стране случился экономический кризис. Стоимость денег увеличилась. Участие в госпрограммах стало практически невозможным. Банки в кредитах также отказали. Мы оказались ограничены теми средствами, которые получали в рамках операционной деятельности — в рамках устанавливаемого нам государством тарифа. Из 1100 домов, которые мы планировали оснастить ИТП в течение трёх-четырёх лет, мы на сегодня реконструировали порядка 100. Так, в прошедшем году мы установили 68 ИТП.

Проект продолжается. Мы приняли для себя принципиальное решение: не сворачивать проект, а сократить объём вводимых ИТП до 70–80 в год — насколько нам позволяют средства в рамках нашей инвестиционной программы.

— Несмотря на то что на старте проекта вы согласовывали свои действия с органами власти, сегодня всё чаще звучат вопросы по поводу Закамского теплового узла, прежде всего от регионального УФАС. И тарифы якобы выросли, и появление ООО «Т плюс Новые решения» (ТНР) как участника проекта не обосновано ни техническими, ни экономическими причинами... С чем связаны эти претензии и как вы их прокомментируете?

— Претензии от антимонопольной службы есть. Мы относимся к этим претензиям конструктивно, поскольку понимаем, что наш проект абсолютно прозрачен. Появление же ТНР обусловлено как раз техническими и экономическими причинами.

Напомню, что мы планировали реконструировать более 1000 домов, огромные инвестиции требуют привлечения займов. Для того чтобы получить кредит, необходимо было создать проектную компанию с положительным балансом.

Раньше, до 2015 года, в Закамске работали две компании. «Т Плюс» производило энергию и владело магистральными тепловыми сетями, а Пермская сетевая компания владела ЦТП и распределительными сетями. Эти компании имели разные тарифы и обслуживали разное количество домов. «Т Плюс» обслуживало всего 34 дома из более чем 1000, остальные здания обслуживала ПСК. Получалась двоякая, нелогичная

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

ситуация: вроде бы одна территория, один теплоисточник, один пилотный проект, ориентированный на всё население, но два разных тарифа.

При этом проект технически подразумевает реконструкцию всей системы теплоснабжения: и установку ИТП, и обновление теплопроводов. То есть сети, которые принадлежали Пермской сетевой компании, при ликвидации ЦТП необходимо было бы присоединять к магистральным сетям, делать врезки по 10–20 м, доводить эту сеть до конечного дома и так далее. Если бы мы брали заём, например, на Пермскую сетевую компанию, нам приходилось бы каждый метр сети выкупать, регистрировать, платить налоги, другая организация тоже несла бы затраты. В общем, сейчас даже сложно представить, какой клубок проблем был бы создан и какие затраты на их решение мы бы несли, причём эти затраты могли войти в тариф. Между тем мы шли по пути снижения конечного платежа, поэтому допустить такую ситуацию было нельзя.

Поэтому все активы были консолидированы в одном юридическом лице. Эта организация была создана для проекта «Т плюс Новые решения», потому что для Перми ИТП — это действительно новые решения. Баланс компании становился положительным, так, сосредоточив все сетевые активы, она получила статус единой транспортирующей тепло организации и экономически обоснованный тариф на эту деятельность. Таким образом, «Т Плюс» оставалось генерировать теплоэнергию и продавать генерируемое тепло по единому для Кировского района тарифу, а ТНР — только осуществлять транспорт тепла. Это, например, как хлебозавод и магазин. Как они связаны? Хлебозавод печёт хлеб, магазин его продаёт, а транспорт осуществляет транспортная компания.

Итого: было две компании, и осталось две компании. Но система поставки тепла стала максимально чёткой и понятной, перестали существовать два транспортировщика тепла и два тарифа. Тариф для всех домов стал единым — подчеркну — на том уровне, который существовал до этого для большинства жителей района. Банки же получили надёжно-го партнёра, который берёт заём на проект и гарантированно может возвращать деньги. И когда нам говорят, что ТНР — это «компания-матрёшка», мы с этим не согласны! Это полноценный транспортировщик тепловой энергии, в котором 300 сотрудников, эксплуатируя сотни километров теплосетей, осуществляют доставку тепла от источника генерации до домов. Не ведрами же мы, в конце концов, заливаем горячую воду в радиаторы!

— **А что стало с 34 домами?**

— Что касается 34 домов, раньше у них тариф действительно был ниже — они были подключены к магистральным сетям. Но так как ТНР стала единой теплотранспортной организацией, тариф стал единым. При этом государство предусмотрело меры социальной поддержки для тех, у кого тарифы выросли сверх предельного уровня, — граждане могли обращаться (и обращались) за субсидиями. Их выплачивал город. Добавлю, что смысл проекта заключался в установке индивидуальных пунктов в этих домах. То есть при росте тарифа итоговый платёж за тепло оставался на уровне платежа большинства жителей района — за счёт комбинации мер социальной поддерж-

ки и снижения объёма теплопотребления при улучшении качества услуг. Собственно, в этом году в 17 домах из 34 мы установили индивидуальные тепловые пункты. Остальные клиенты решили взять паузу и посмотреть, что произойдёт с экономией у соседей, и войти в программу уже в следующий период.

— **Ещё одна претензия УФАС: в результате этих действий энергетика якобы могли получить необоснованный доход.**

— Отвечу на этот вопрос антимонопольного органа простым аргументом. Те средства, которые мы получили при росте тарифа (подчеркну, для 34 домов из более чем 1000), были направлены на реализацию этого проекта в удвоенном размере. Следовательно, совокупный доход «Т Плюс» и ТНР за счёт населения Кировского района не только не увеличился, а, наоборот, сократился. Все средства ушли в инвестпрограмму — на модернизацию тепловых сетей. Поэтому обвинять нас в том, что компания «Т плюс Новые решения» создана искусственно, как минимум странно. Закамский проект — это не потёмкинская деревня, это один из первых в России шагов к новой энергетике — когда во главу угла поставлены интересы граждан.

— **Что же получают в результате модернизации жители Закамска?**

— У нас уже есть положительные примеры, когда снижение теплопотребления и суммы платежа за тепло достигает 20–25%, а за горячую воду — до 30%. То есть цель уже достигнута: там, где люди переплачивали, они платят меньше. Есть благодарственные письма от таких потребителей и заявки от других домов на установку ИТП. Все эти эффекты можно конкретизировать на примере стандартной хрущёвской пятиэтажки на четыре подъезда. ИТП в таком здании обеспечивает экономию потребления горячей воды и теплоэнергии до 910 тыс. руб. в год. Что можно сделать на эти средства? Провести ремонт фасада (360 тыс. руб.), отремонтировать один подъезд (230 тыс. руб.), заменить окна (160 тыс. руб.), обустроить детскую площадку (156 тыс. руб.), поменять стояки системы теплоснабжения, водопроведения, горячего и холодного водоснабжения (172 тыс. руб.), установить энергосберегающие лампы (48 тыс. руб.), то есть очень многое можно сделать. Причём это деньги граждан, которые сейчас они тратят на тепло, регулируя комфорт в квартирах открытой форточкой.

— **Давайте попытаемся заглянуть на два-три года вперёд. Понятно, что всё будет зависеть от экономической ситуации, но всё же — что дальше будет происходить с проектом?**

— Пермь и Пермский край позиционируют себя как лидеры в инновациях. Хочется этому тренду соответствовать, но пока наши более прогрессивные соседи нас опережают. Например, Казань за год установила более 1000 ИТП, и в этих домах граждане уже экономят на теплопотреблении. Мы бы тоже хотели заручиться поддержкой властей и общественности, граждан, чтобы реализация проекта шла быстрее. Нужно завершить его в Закамске и дальше распространить этот опыт на всю Пермь, чтобы жители любого района могли улучшить качество теплоэнергии в своих домах и платить за это меньше.

Использованы материалы программы «Лобби-холл» ТК «ВЕТТА»

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

Краевые власти систематизировали работу по поддержке обманутых дольщиков

Минстрой и Общественная палата Пермского края обсудили решение проблемы пострадавших участников долевого строительства. По словам первого заместителя председателя правительства — министра строительства и архитектуры Пермского края Михаила Сюткина, главным итогом прошлого года можно назвать систематизацию работы по достройке проблемных домов и по оказанию мер поддержки пострадавшим гражданам.

В 2017 году из списка проблемных объектов были исключены три дома: на ул. Щербакова, 43в, ул. Ушакова, 366 и ул. Елькина, 39. Свои квартиры наконец-то получили 376 обманутых дольщиков. Кроме того, в эксплуатацию ввели три долгостроя «Камской долины», имеющие просрочку ввода более девяти месяцев.

Глава минстроя отметил, что условно все проблемные объекты можно разделить на две группы: дома, которые достроят сами застройщики или инвесторы, и объекты, которые из-за банкротства компании передадут в ЖСК. Застройщикам, которые могут сами достроить свои дома, правительство края помогает получить от ресурсоснабжающих компаний рассрочку на оплату подключения к сетям и предоставляет различные консультации по оформлению документации. Вторая категория объектов, где застройщики признаны банкротами, требует не только административных, но и финансовых мер поддержки со стороны края. В частности, за счёт бюджета проводится обследование дома и экспертиза проекта. Также ПАИЖК выдаёт ЖСК заём на достройку объекта, а по окончании строительства компенсирует отдельным категориям граждан взнос за вхождение в жилищный кооператив. По словам Михаила Сюткина, через ЖСК уже достраиваются два проблемных объекта и планируется достроить ещё три: на ул. Теплогорской, 20 и 22, ул. Декабристов, 97, а также «Первый Пермский микрорайон» в селе Лобаново.

Михаил Сюткин, первый заместитель председателя правительства — министр строительства и архитектуры Пермского края:

— Если говорить об эмоциональном фоне, то в целом могу сказать, что основная проблема в большей степени связана не со сложностью и проблемностью самого объекта, а с готовностью людей садиться и разбираться в своей ситуации. В качестве примера приведу «Первый Пермский микрорайон», который у всех на слуху. В конце января подавляющее большинство дольщиков проголосовали за создание ЖСК, и процесс там пошёл. Это означает, что имущественный комплекс выйдет из процесса банкротства и будет принадлежать уже самим дольщикам. Ранее АИЖК приняло решение о передаче земельных участков на достройку объектов. Они будут оформлены на ЖСК в достаточно разумные сроки. Здесь эксцессов быть не должно.

На вопрос, почему эти участки не передали застройщику, Михаил Сюткин ответил, что на это были две причины.

Михаил Сюткин:

— Когда мы говорим о компенсационных земельных участках, мы должны учитывать их стоимость и размер затрат на достройку объекта. По «Первому Пермскому микрорайону» стоимость достройки составляет 300 млн руб., а стоимость земельных участков, по максимальной оценке, — 50 млн руб. Очевидно, что за эти деньги достроить объекты просто невозможно. Есть и другая причина: в крае уже была практика, когда на земельных участках, выделенных на достройку проблемных объектов, вновь возвели долгострой. Самый вопиющий случай — это ул. Екатерининская, 175.

Напомним, эта площадка предоставлялась застройщику, который должен был решить проблемы другого недостроенного объекта, но в итоге компания оказалась в процедуре банкротства и ЖК также вошёл в реестр проблемных домов.

Член краевой Общественной палаты, генеральный директор ООО «Сатурн-Р» Александр Репин обратил внимание участников заседания на то, что новые федеральные законы о защите прав дольщиков ущемляют права добросовестных застройщиков.

Александр Репин, член краевой Общественной палаты, генеральный директор ООО «Сатурн-Р»:

— У меня есть вопрос о солидарной ответственности застройщиков. Зачем мне как добросовестному застройщику отвечать за недобросовестного, это ведь очень большая сумма. Также в законе указано, что бывают ситуации, когда застройщик не может достроить объект из-за какого-то форс-мажора. Нужно прописать, что конкретно считается такой ситуацией. Ещё есть вопрос по поводу страховых компаний. В законе говорится, что, если страховая компания ликвидируется, застройщик должен сам перестраховать объект. Но при чём тут застройщик? Пусть страхует тот, кто платит за своё место.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

РАЗВОРОТ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

Наталья Зубаревич: Формулировка «около нуля» строго подходит к текущей ситуации

Профессор МГУ, директор региональной программы Независимого института социальной политики — о столкновении мечты с реальностью, умении здраво мыслить и способности адаптироваться к институциональным условиям

Ольга Дерягина

— Наталья Васильевна, выступая на пленарном заседании конгресса под названием «Пермский край: новые вызовы, новое время», вы говорили о «старых» проблемах, которые возникли в стране за последние несколько лет и которые необходимо решать в первую очередь.

— Я не лезу в компетенции людей, которые рассуждают о будущем. Моё дело — здравый смысл. Я просто наблюдаю за происходящим, раскладываю картинку и задаю вопросы: «Ребята, и где?», «И как?», «А на какие шиши?», «С какими человеческими ресурсами?» Улетать можно и без наркотического дурмана. Мы это умеем. В плановом режиме. Очень успешно. А вот держаться на земле — это сложно. По идее, это история про злого и доброго следователя. И по-хорошему, надо соединиться тем, кто умеет креативить, и тем, кто понимает, что происходит в реальности. Причём не только управленцам, но и экспертам. Необходимо организовывать плодотворное столкновение тех и других, дизайн мероприятия должен быть иным, не конференция. Нужно проводить рабочие группы, мозговые штурмы, проработки форматов, а потом — некая презентация. Пока же получается, что мухи существуют отдельно, котлеты отдельно.

— Есть ощущение, что «цифровая экономика» — это очередная мантра, которая повторяется, чтобы отвлечь и отвлечься от насущного.

— Есть такое. Из предыдущих историй — «импортозамещение», «инновационная экономика», «национальные проекты», «догоним Португалию». Но я давно это не комментирую.

— Мы встречались в Перми в 2014 году, в 2016-м, и вот 2018-й. За три года тренды социально-экономического развития страны переломились?

— По итогам 2017 года наблюдается очень слабый рост, в основном стагнация, и где-то продолжается небольшой спад. Был такой глава кремлёвской администрации Сурков, написавший книжку «Около нуля». Я её не читала и не собираюсь. Но формулировка заголовка строго подходит к текущей ситуации. И она хуже, чем вы думаете. Это ситуация стагнации, переходящей в деградацию. Это не про завтра, это про послезавтра. Так, как мы живём, можно жить довольно долго: писать победные рапорты о цифровой экономике, о

блокчейне. Прочитала тут, кстати, про чеченский блокчейн... Запас прочности для этого есть. Но я не вижу ни одного драйвера для быстрого роста и не понимаю, откуда они возьмутся. Та институциональная среда, в которой мы живём, не просто спелёнывающая, она связывающая — и бизнес, и власть.

— Но не молодых людей.

— Тот, кто понимает, что его компетенция соответствует глобальному рынку,

Мне интересно наблюдать процесс адаптации власти, бизнеса, населения к трансформациям

ку, прикладывает усилия либо в виде стартапа, либо в виде персонального «айтишника», чтобы искать что-то иное. К сожалению, это так. Дело ведь не только в зарплате. Дело в том, как чувствуют себя ваши дети, жена... Ответ на вопрос «К чему это приведёт?» мне известен. Основной исследовательский интерес теперь — наблюдать за тем, как это всё происходит. Можете сравнить с тем, что патологоанатому интересно мерить увеличение почки, поджелудочной и т. д. Правда, в нашем случае мы имеем дело хоть с деформированным, но живым организмом. Мне интересно наблю-

дать процесс адаптации власти, бизнеса, населения к этим трансформациям. Это большой социальный эксперимент, проводимый, к сожалению, на людях.

— Но даже в таких институциональных условиях у регионов и городов, как вы сказали, есть шансы. Они тем выше, чем ниже административные барьеры?

— Шансы есть, это так. При этом административные барьеры носят единый

характер на всю страну и называются прокуратура, следственный комитет и далее по списку. Региональные лидеры, элиты везде разные. Одни чего-то хотят, другие плывут по течению и просто сторожат, чтоб хуже не стало. Историю успеха Калужской области в нынешних институциональных условиях повторить невозможно. Она возникла в фазе достаточно быстрого экономического роста в стране. Однако история развития отдельных секторов крупных городов, наверное, осуществима. Хотя законодательство для этого неблагоприятно.

— И всё же вопрос о цифровой экономике. Вы сказали, что очень важным фактором для её развития является структура образования населения.

— Специфика Пермского края, равно как и Екатеринбург, заключается в том, что у вас технарей больше. И это хорошо с точки зрения цифровых технологий.

— Это про навыки и компетенции, присущие горнозаводской цивилизации, о которой говорит писатель Алексей Иванов?

— Да, именно это конкурентное преимущество надо развивать! Самара, например, во многом его утратила за последние годы. Ключевой вопрос сейчас заключается в том, как инженерно-техническую школу использовать при переходе не только к узкому, «айтишному» делу, но и к более широкому. Однако без инвестиций ничего не случится, будь вы хоть семи пядей во лбу.

— Как вы оцениваете состояние школы как института?

— Пункт первый: к нам в МГУ приходят хуже подготовленные студенты. Пункт второй: все мои коллеги по кафедре, у кого есть дети школьного возраста, воют. Школы формализовали, загнали в голимый регламент. Министерство добывает школьное образование в России. Креатив не бывает в прокрустовом ложе. Креатив нуждается в свободной среде, в которой у преподавателя и ребёнка есть возможность действовать вариативно.

РАЗВОРОТ

ДИСКУССИЯ

Цифровизация — новая грамотность

Окончание. Начало на стр. 1

Конгресс «Пермский край: новые вызовы, новое время» был организован экономическим факультетом ПГНИУ. Его декан Татьяна Миролюбова на открытии пленарного заседания обозначила актуальность повестки тем, что цифровые технологии можно назвать основным вызовом настоящего времени, а скорость их распространения, по её словам, можно считать революцией.

Директор Института проблем рынка РАН Валерий Цветков рассказал о глобальном фоне, на котором формируется новая экономика. По его словам, в первой половине XXI века ведущей тенденцией развития мирового хозяйства стало формирование качественно новой модели глобализации. Ей соответствует и качественно новая модель протекционизма, которая теперь уже, не опираясь на экономические законы, действует исключительно с позиций силы.

Ещё одна тенденция — интеграция и регионализация, которые, по сути, являются опять же формами проявления новой модели глобализации. Согласно теории эксперта, на первый план выйдут региональные межстрановые объединения свободной торговли, которые играют значительную роль в системе международных отношений и позволяют решать вопросы, которые годами буксуют в рамках ВТО.

Важной тенденцией развития мирового хозяйства учёный считает вытеснение традиционных государств транснациональными суперкорпорациями (ТНК), которые выступают главным двигателем глобализации: «В ближайшие 10–15 лет следует ожидать появления ТНК нового уровня — экстерриториальных сверхкорпораций, обладающих всеми признаками суверенных государств. Они работают в области высоких технологий и обладают многомиллиардной капитализацией».

Эксперт констатировал: время сырьевых компаний стремительно уходит. «По рейтингу Financial Times в 2008 году в десятку крупнейших компаний по капитализации входили PetroChina, «Газпром», Royal Dutch Shell, Exxon Mobil, сегодня в топ-10 крупнейших по капи-

тализации корпораций осталась одна Exxon Mobil, но и та уже начинает смещаться в нижнюю часть рейтинга. Самые крупные российские компании проигрывают иностранным лидерам на порядок», — пояснил докладчик, переходя к российским проблемам.

Валерий Цветков, директор Института проблем рынка РАН:

— В целом итоги 2017 года на фоне санкций можно считать вполне удовлетворительными. Появились слабые и неуверенные признаки восстановления. Но особого оптимизма испытывать не приходится. Экономика в 2017 году так и не начала расти. Проблема в том, что вялый рост на уровне 1–2% в год при нынешней структуре производства может продлиться не одно десятилетие, что приведёт к постепенному отставанию от других стран.

Вторая проблема — продолжающийся отток капитала из России. В 2017 году чистый отток капитала увеличился в два раза по отношению к 2016 году и составил \$29 млрд против \$15 млрд в 2016 году. С 1994 года, по официальным данным, из России «сбежало» \$516 млрд (в пересчёте на рубли по текущему курсу около 41 трлн руб.), или 2,5 бюджета страны на 2018 год. Это тоже говорит о сохранении кризисных тенденций.

Третья проблема — продолжающееся снижение реальных располагаемых доходов населения. Денежные доходы населения падают уже четвёртый год подряд. Россияне в реальном выражении продолжают беднеть, что свидетельствует в пользу кризиса, а не в пользу оживления. Поэтому как-то неудобно говорить о стабилизации ситуации в национальной экономике. А низкий платёжный спрос не позволяет инвестировать в цифровую экономику.

Между тем диджитализация диктует свои условия. «Хотим или не хотим, нам придётся перейти к такой модели развития, которая позволит более успешно конкурировать на внешних рынках», — завершил своё выступление спикер.

Следующие участники дискуссии продолжали доказывать, что в конкурентной борьбе победит тот, кто победит «в вычислениях».

Заведующий сектором институционального анализа экономической динамики Института экономики РАН Олег

Антон Арнаутов, директор АНО «Финтех Лаб»

Сухарев перечислил лишь часть вопросов, на которые, по его мнению, неизбежно придётся найти ответы. Каков масштаб и глубина цифровой экономики? Что она собой представляет? Насколько распространены новые технологии и каков на них спрос? И самое важное: каковы приоритеты в развитии самих цифровых технологий?

Все эти проблемы привязаны к текущему состоянию индустрии страны, её возможностям. А между тем, по словам эксперта, «мы имеем хронический, сложившийся с 2013 по 2016 год дефицит инвестиций в основной капитал». Кроме того, за 11 минувших лет были потеряны кадры не только в области нового производства, но и в сфере старого, традиционного. При этом число новых технологий увеличивалось буквально поштучно (с 2015 по 2016 год — 140 технологий).

Важная составляющая цифровой экономики — человеческий ресурс. Практически все выступавшие говорили о необходимости реформировать систему подготовки кадров.

«Цифровизация приводит к колоссальному кадровому разрыву. Информационные технологии становятся новой грамотностью. Наличие некоего профессионала в области экономики, геологии, ботаники, да и чего угодно, без знания программирования через несколько лет будет абсурдно. Такой специалист не сможет участвовать ни в научном, ни в производственном процессе. Другое дело, где взять столько преподавателей, чтобы подготовить такое количество кадров для новой экономики?» — задал риторический вопрос директор АНО «Финтех Лаб» Антон Арнаутов.

Доклад профессора МГУ Натальи Зубаревич был представлен в финальной части программы. «Злой следователь с большой долей здравого смысла в конце — это не вишенка на торте», — в шутку заметила эксперт, перед тем как дать полный анализ возможностей Прикамья в конкурентной борьбе за цифровизацию.

Наталья Зубаревич сконцентрировала своё внимание на задачах региональной политики.

Наталья Зубаревич, директор региональной программы Независимого института социальной политики:

— Вызов огромный, мы все понимаем. Выигрывать честно в этой конкуренции будут те, у кого объективно барьеры меньше и качественнее команды. Что нужно для технологической модернизации? Молодое и более образованное население. Приток квалифицированных мигрантов. Вы в Силиконовую долину сначала временно едете, а потом временное оказывается постоянным.

Нужна сильно развитая экономика: у дистрофика не может быть нормальной цифровизации. Причём не с нефтяной качалкой, а с более современными отраслями.

Нужны глобальные связи и какой-никакой, но не сырьевой экспорт, чтобы можно было работать с глобальными рынками. Инвестиционная активность. И хотя бы минимальное преимущество в зарплате и доходах, потому что к бедным не едут и в бедных регионах ничего не покупают. Нужен бюджетный ресурс для поддержки и развития. Совсем «без ничего» Россия не растёт. И последнее — это крупные города с комфортной средой и ресурсом для развития, поскольку стартапы слабейших никогда не дают качественного результата.

Самое главное — про людей. Стране ещё 10 лет жить в условиях стремительного старения населения. Вывод: необходима сверхконцентрация на образовании молодёжи, отборе лучших ребят. Да, их физически меньше, но на них надо делать ставку. Концентрация на подготовке в высшей школе, потому что уклон в сторону подготовки начальных и средних профессиональных кадров, как это происходит в Перми, не сильно поможет с цифровизацией.

Другой вопрос: удержите ли подготовленные кадры? Впрочем, можно и не учить, тогда удерживать не придётся. Это тоже вариант, и вполне не затратный.

В итоге участники конгресса сошлись на том, что у Пермского края есть шанс включиться в процесс цифровизации, если его будет координировать администрация вместе с региональными элитами, представителями бизнеса и общественности, которым не безразлична жизнь в регионе.

Татьяна Миролюбова, декан экономического факультета ПГНИУ

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

СПОРТ

Олег Глызин: Следующему министру будет легче

Глава краевого минспорта оценил свою работу на этом посту

СЕРГЕЙ ХАКИМОВ

— Олег Анатольевич, вот уже год вы работаете министром спорта Пермского края. Чего вам удалось добиться за это время?

— Мы внедрили новую схему субсидирования спортивных федераций. До этого с ними работали по принципу: сначала федерации проводят спортивное мероприятие, а затем получают за это финансовое возмещение в зависимости от норматива. А сейчас внедрён другой формат: федерации выходят к нам, защищают свои проекты, предоставляют документы, и мы обеспечиваем их деньгами на то или иное спортивное мероприятие. То есть мы оплачиваем его заблаговременно, а не по факту. При этом одним из требований для получения бюджетных денег стало отсутствие у федераций налоговой задолженности на момент подачи заявки, из-за чего у многих возникли серьёзные трудности.

— У федераций была большая задолженность?

— Честно говоря, тут можно и посмеяться, и поплакать одновременно. Потому что у кого-то была большая задолженность — 100 тыс. руб., например, или даже чуть больше. Кто-то задолжал «три копейки». Но в любом случае это налоговая задолженность, и субсидировать организацию-должника за счёт бюджетных средств мы просто не имеем права. Если руководитель федерации не может заниматься этим лично, у него много других забот, значит, необходимо привлекать специалистов: бухгалтера, экономиста и так далее. Потому что это зона ответственности федерации и её руководителя. За них никто эту работу делать не будет.

— А есть ли у федераций деньги, чтобы содержать экономистов, бухгалтеров и так далее?

— Вопрос, конечно, интересный. Но это не наша задача, а их. Федерации — это общественные организации, которые должны привлекать спонсорские деньги. У нас нет цели выкрутить федерациям руки. Да, было немного жёстко, но мы за этот год друг друга услышали. Сейчас наши законные требования все понимают. В прошлом году 80% всех федераций, которые подали заявки, были обеспечены средствами.

— Кому не досталось?

— Дело не в «не досталось». Субсидии не получили те, кто неправильно оформил заявки. Но у нас нет задачи обеспечить все федерации бюджетными деньгами. Мы обеспечиваем только тех, кто в этом заинтересован.

Если возвращаться к достижениям в спортивной отрасли, то в прошлом году был создан Совет по спорту при губернаторе Пермского края. Глава региона настоял, чтобы в его состав вошли заслуженные тренеры и спортсмены, к мнению которых все мы прислушиваемся. Были созданы рабочие группы по направлениям: массовый спорт,

профессиональный спорт, спорт инвалидов и так далее. На минувшей неделе прошло второе заседание совета, то есть идёт разговор начистоту. Участники совета знают, что губернатор понимает суть происходящего и развёрнут к спорту лицом. При этом глава региона чётко доносит мысль, что у нас на всё сразу бюджетных денег не хватит. Мы пойдём постепенно, небольшими шагами, развивая те или иные направления.

Сейчас министерство делает акцент на развитии массового спорта. Мы запустили новые проекты — «Тренер нашего двора», «Мы выбираем спорт», «Школьный спортивный клуб». Мы делаем всё, чтобы воплотить эти проекты в жизнь. Конечно, кому-то это, может быть, не нравится. Кто-то недопонимает, к чему мы ведём. Но задача в том, чтобы всё население Пермского края получило возможность заниматься спортом, чтобы он был доступен для людей. Причём у жителей должна быть возможность заниматься спортом бесплатно. Сегодня губернатор ставит именно такую задачу.

— Раньше задачу по привлечению спонсоров краевое министерство спорта брало на себя, официально или неформально. В особенности это касается профессиональных команд. Вы каким-то образом помогаете им привлечь частные деньги?

— С профессиональными спортивными клубами министерство всегда работало по схеме «50 на 50» — сколько средств привлекает команда, столько же ей предоставляет и бюджет Пермского края. Эта схема действует и сейчас. Но профессиональным командам денег всё равно не хватает. Другие суммы нужны и «Амкар», и «Молот», и «Парме» — всем. Поэтому команды должны либо найти спонсора, либо заработать. Мы

У нас нет задачи угробить профессиональный спорт в Пермском крае

говорили с ними об этом целый год. Не должно было получиться так, что наступает время «Ч» и команды остаются без денег.

Но наши уважаемые профессиональные команды привыкли к другой схеме финансирования: 50% — это бюджетные деньги, 50% — внебюджетные. И в этих внебюджетных деньгах огромная нагрузка вновь ложилась на нас. Минспорта, губернатор и всё правительство искало, договаривалось и шло навстречу, чтобы промышленники и другие уважаемые коммерсанты помогли клубам.

Сейчас тренд сменился. Руководство страны ставит задачу развивать массовый спорт и сокращать бюджетные расходы на профессиональный спорт. Профессиональные команды должны изыскивать денежные средства сами.

Краевому министру физкультуры, спорта и туризма Олегу Глызину выпала неблагодарная работа по перераспределению средств в пермском спорте. Он это понимает и, не являясь авторитетным спортсменом, принимает весь объём критики со стороны профессионального сообщества. Министр свои силы не переоценивает и говорит, что за кресло не держится. Но позиция минспорта по всем вопросам, связанным с расходованием бюджетных средств, и дальше будет жёсткой.

Кто-то это услышал, кто-то не услышал. Кто-то говорил: «Ну ладно. Вы тут говорите, говорите... Всё равно вы нам поможете».

Но позиция жёсткая — и у министерства спорта, и у губернатора Пермского края. В этом году мы снизили бюджетное финансирование профессиональных команд на 5% — с 381 млн до 362 млн руб. Это тяжёлый момент для клубов, потому что задачи на сезон никто не

этому делу подключимся в любом случае. Но если нам намекают: «Вот, ребята, найдите для нас денежку, а мы в носу поковыряем», — это неправильно.

— Если говорить об «Амкаре», представители краевых властей всегда входили в состав правления этого клуба. Вы же этого делать не планируете. Почему?

— Мы этого не делаем в том числе потому, что в этом может быть усмотрена коррупционная составляющая. Мы всё-таки чиновники и не должны участвовать в правлении общественной организации, которая так или иначе имеет коммерческий уклон. А контролировать расходование бюджетных средств мы можем и извне.

— Вы можете контролировать расходы. А доходы?

— Клубы предоставляют нам отчёты о своей деятельности, где указаны все их доходы, в том числе и от трансферов игроков. Они могут делать это криво и косо. Но у нас поставлена задача отработать механизм контроля, мы это делаем.

— Что случилось с волейбольным клубом «Прикамье»?

— Тяжёлая тема. Проблема та же — финансы. Свои обязательства перед «Прикамьем» в рамках схемы «50 на 50» бюджет Пермского края выполнил полностью и даже перевыполнил. Мы дали чуть больше, чтобы закрыть долги перед игроками и налоговую задолженность. В этом году клуб вряд ли смог бы выполнить свои обязательства по схеме «50 на 50». Решение о снятии с чем-

отменял. Но в других регионах финансирование профессиональных клубов урезают на 20%, на 40%, а то и отменяют вообще. Мы же делаем это более плавно, чтобы дать командам время перестроить свою работу. К тому же, несмотря на сокращение финансирования, объём средств, который выделен профессиональным спортивным клубам в этом году, больше, чем объём финансирования всех спортивных федераций. При том, что клубов у нас шесть, а федераций — 102.

Что касается поиска спонсоров, то бежать впереди паровоза, просить для профессиональных клубов какие-то деньги я считаю неправильным. Профессиональная команда должна сама искать заинтересованных в ней бизнесменов и разговаривать с ними. Мы к

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

пионата России было принято, чтобы не усугублять ситуацию. Ведь если бы они так и не смогли привлечь деньги, нам пришлось бы требовать возврата бюджетных средств, в нормальном варианте или через суд. И это была бы и наша, и их головная боль. А ущемлять и ставить в такое положение достойный профессиональный клуб не хотелось.

Если произойдет чудо и у волейбольного клуба «Прикамье» появится какой-то значимый спонсор, мы всегда будем рады видеть его в своей обложке. Но на сегодняшний день ситуация зашла в тупик, и разрешить её можно было только закрытием клуба.

— **Есть ли риск того, что в ближайшее время закроются другие профессиональные клубы?**

— Такой риск у профессионального клуба есть всегда. Всё зависит от того, найдут ли деньги или нет. Поймите, у нас нет задачи угробить профессиональный спорт в Пермском крае. Но профессиональные клубы должны зарабатывать сами, а не кусать со всех сторон бюджет Пермского края.

— **Раньше вы возглавляли администрацию Кировского района Перми. И вдруг такой поворот в карьере — должность министра спорта. Как так получилось?**

— На должность министра спорта я никогда не рвался, не стучался в эту дверь с просьбой: «Пустите, я хочу поработать». Ни в коем случае. Кем была предложена моя кандидатура, я даже не знаю. Но меня вызвал предыдущий

время всё, что касается этого объекта, находится на рассмотрении в суде. Суд решит, какие работы должен выполнить подрядчик в рамках гарантийных обязательств. Остальное будем делать мы. Но так или иначе мы приведём этот объект в нормативное состояние, это вопрос решённый.

— **Почему крупные спортивные объекты в крае строят так некачественно?**

— Может быть, не каждая строительная организация может возводить такие объекты. Но подряды им доставались на основе конкурса. Впрочем, есть и позитивные примеры, например внутреннее «перевооружение» УДС «Молот». Это центральная площадка для всех основных зрелищных видов спорта. И там уже сделано многое: заменено световое оборудование, посадочные места, установлены специальные экраны, отремонтированы раздевалки и душевые. В этом году у нас очень многое завязано на «Молот». Только в феврале там пройдут два спортивных мероприятия международного масштаба — игры мужской и женской сборных России по баскетболу. Мы не должны здесь ударить в грязь лицом.

— **Реконструкция стадиона «Звезда» отложена в долгий ящик? Какие перспективы у этой арены?**

— Стадион «Звезда» — это головная боль городской администрации, потому что это их объект. Пермский край пока не планирует брать его в свою собственность.

Я в большей степени занимаюсь хозяйственными задачами — разгребаю то, что у нас накопилось

губернатор Виктор Басаргин и предложил этот фронт работы. Я честно сказал, что в этой отрасли я не работал, хотя рядом со спортом был всегда, спорт я люблю и уважаю во всех направлениях.

— **Почему так долго вводился в строй футбольный манеж «Пермь Великая»?**

— Если кратко, то заказчика не удовлетворила работа подрядчика на этом объекте. Подрядчик внёс изменения в проект в ходе строительства. При этом ни Минспорта Пермского края, ни Центр спортивной подготовки, который является непосредственным заказчиком, не были об этом уведомлены. Брать на себя риски, возникшие по вине подрядчика, никто не хотел. Поэтому пришлось проводить экспертизу, требовать внесения изменений в проектную документацию, всё это тянулось очень долго. Никто не говорит, что этот объект завтра рухнет. Но там в любом случае были недоработки — и в несущих конструкциях, и в пожарном обеспечении. Например, в проекте не было дополнительного пожарного водоёма. А по всем правилам безопасности он там необходим. И в этом году мы его сделаем.

— **Ледовый дворец в Краснокамске сначала презентовали как имиджевый проект, привозили туда президента. Затем оказалось, что этот объект тоже нужно доделывать. Что с ним?**

— Ледовый дворец функционирует, конечно. Но там действительно есть недоработки. Чтобы привести его в нормативное состояние, нужно выполнить 14 различных видов работ. В настоящее

— **Какие основные задачи вы ставите перед собой на посту министра спорта?**

— Система спорта должна быть прозрачной для всех. Нужно, чтобы все — и спортсмены, и тренеры, и руководящие работники — понимали, куда мы движемся, что мы делаем и чего мы хотим достичь. Сейчас же идёт перетягивание одеяла. Каждый сам за себя, каждый отстаивает свои интересы. А прозрачного механизма взаимодействия со всеми нет. Создать его — это, наверное, основная задача.

Не буду лукавить. Наверное, есть более профессиональные люди, которые могут возглавить министерство и поднять пермский спорт на более высокий уровень. Я же в большей степени занимаюсь хозяйственными задачами — разгребаю то, что у нас накопилось. Чем быстрее это разгребу, тем легче будет работать дальше. И если в будущем министром спорта станет кто-то другой, ему будет легче. Мне нравится то, что я делаю, я вижу позитивные результаты работы, но ложиться костями в борьбе за это кресло — это неправильно. Губернатор скажет спасибо за работу — Олег Анатольевич встанет, поклонится и уйдёт.

— **То есть вы воспринимаете должность министра спорта как временную?**

— Не так. Пока я буду эффективен в этой должности — буду её занимать. У меня есть работодатель. Главное лицо, принимающее решения, — это губернатор. И именно он определяет, справляемся мы или не справляемся.

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

«Парме» единственной из спортклубов увеличили размер субсидии

В Минспорте Пермского края определились, сколько денег из краевого бюджета в 2018 году получит каждый спортклуб. Согласно постановлению правительства Пермского края, размер субсидии для каждого отдельного клуба рассчитывается исходя из трёх показателей: это объём субсидии клубу за прошлый год, коэффициент выравнивания, который применяется при недостаточности бюджетных средств, и коэффициент спортивного достижения (популярность вида спорта в прошлом году, посещаемость матчей, а также уровень соревнований, в которых клуб собирается участвовать).

По данным министерства, в 2018 году «Амкар» получит на обеспечение деятельности профессиональных команд 201,4 млн руб., «Молот-Прикамье» — 65,3 млн руб., «Парма» — 46,5 млн руб., «Пермские медведи» — 25,7 млн руб., «Звезда-2005» — 18,6 млн руб., клуб по хоккею на траве «Юность» — 1,2 млн руб. Волейбольный клуб «Прикамье» заявку на получение субсидии не подавал.

Если сравнивать с прошлым годом, в 2018 году размер субсидии уменьшился для всех клубов, кроме БК «Парма». Ему финансирование, наоборот, увеличили на 55%.

Генеральный директор баскетбольного клуба «Парма» Александр Башминов не стал раскрывать, как им удалось добиться этого повышения. «Работали, добились. А потратим на улучшение качества во всех аспектах: на команду и предоставляемые услуги для зрителей», — сообщил «Новому компаньону» руководитель клуба.

Отметим, в этом году общая сумма субсидии профессиональным клубам по сравнению с прошлым годом уменьшилась на 5% — она сократилась с 381 млн до 362 млн руб.

Ранее министр физической культуры, спорта и туризма Прикамья Олег Глызин пояснил, что это нужно, чтобы мотивировать клубы самостоятельно искать спонсоров и учиться зарабатывать деньги.

«Что касается поиска спонсоров, то первый шаг должен быть за клубами, а мы подключаемся в процессе переговоров. Глава ведомства Олег Глызин постоянно находится на связи с руководителями профессиональных клубов», — сообщили тогда в министерстве спорта.

РЕКЛАМА

многопрофильный медицинский центр
Профессорская клиника

15 лет заботимся о вашем здоровье!

г. Пермь, ул. Дружбы 15а, телефон +7 (342) 207-07-67, www.professor.perm.ru
 Лицензия на осуществление медицинской деятельности ЛО-59-01-004109 от 05.05.2017

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ, ПРОКОНСУЛЬТИРУЙТЕСЬ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

артисты пермского балета и оркестр musicAeterna

12+ рейтинг

18. — 19. 02. 2018

поцелуй феи
хореограф: вячеслав самодуров

петрушка
хореограф: владимир варнава

жар-птица
хореограф: алексей мирошниченко

мировая хореографическая премьера состоялась на дягилевском фестивале — 2017

СТРАВИНСКОГО

билеты: www.permopera.ru 8 (342) 212 30 87

НОВАЯ ЭКОНОМИКА

ИННОВАЦИИ

Игры разума

Top-5 проектов Startup Tour в Перми

Дина Полина

Пермский этап Startup Tour, состоявшийся на минувшей неделе, собрал главные инновационные проекты Прикамья и соседних регионов. В конкурсе за призовые места боролись более 30 из 108 заявленных проектов в сфере информационных, промышленных и биомедицинских технологий. По просьбе «Нового компаньона» одни из лучших разработчиков рассказали о своих проектах.

По словам организаторов мероприятия, критерии оценки стартапов стандартны. «Идея должна отвечать на несколько вопросов: чем это решение лучше аналогов? Не противоречит ли решение законам науки, реализуемо ли оно? Сбалансирована ли команда проекта? Каков рыночный потенциал проекта, есть ли у него стратегия развития?» — пояснил директор по акселерации проектов в сфере агропромышленных биотехнологий «Сколково» Роман Куликов. Генеральный директор АНО «Сколково Форум» Татьяна Иноземцева рассказала, что призёры в трёх номинациях поборются за главный денежный приз федерального конкурса Startup Village. «Но и это не самое главное. Участники смогут засветиться перед иностранными и российскими инвесторами. Это выход на большую аудиторию», — отметила собеседница.

Экструдер FDM 2.0 — первое место в номинации «Индустриальный трек»

Разработчик Евгений Матвеев рассказал, что проект посвящён разработке экструдера (часть 3D-принтера, которая преобразует пластик в конечную деталь) нового поколения для послойного наращивания (Fused deposition modeling, FDM) 3D-печати. «Эксперты считают, что это основа производства будущего: многие концепции развития производства сводятся именно к аддитивным технологиям (послойное наращивание и синтез с помощью 3D-технологий — ред.). Наша разработка позволяет использовать простую и недорогую технологию 3D-печати в различных отраслях промышленности для быстрого создания высокопрочных конечных изделий с сохранением их термостойкости и химической устойчивости, как и изделий, изготовленных «традиционными» способами», — пояснил собеседник.

Команда разработала прототип и готова выпустить первую партию экструдеров в продажу по предзаказам.

Размер необходимых инвестиций — 10–12 млн руб. У команды есть потенциальный инвестор и 1 млн руб., привлечённых с грантов и конкурсов.

В планах — стать резидентами «Сколково».

«Автоматизация геологоразведочных работ» — первое место в номинации «IT-трек»

«Это ПО для эффективной работы с первичной геологической информацией, которое позволяет автоматизировать множество бизнес-процессов при разведке месторождений. Благодаря этой системе недропользователи могут сэкономить до 50 млн руб. на одном разведочном проекте», — рассказал представитель компании-разработчика «АГР Софтвр» (Санкт-Петербург) Ростислав Билик. Выполнено 80 внедрений ПО в РФ и за рубежом. Проект находится на стадии расширения. «Мы заинтересованы в новых заказчиках, таких как «Уралкалий», Верхнекамская калийная компания. Также мы ищем стратегического партнёра для создания комплексной российской информационной системы для управления минерально-сырьевой базой горнорудного предприятия. Для этого у нас наработан весь необходимый опыт и есть понимание предметной области», — пояснил разработчик.

Комплекс симуляционных учебно-методических тренажёров — первое место в номинации «Биомедицинские технологии»

Автором трёх тренажёров является коллектив учёных из ПНИПУ и ПГМУ. По словам одного из разработчиков проекта Татьяны Малышевой, с введением сдачи экзаменов на симуляционном тренажёре процесс повышения квалификации медработников усложнился. Но систем, отвечающих требованиям пра-

вильного определения анатомических ориентиров поясничной и затылочной пункций, с наличием визуальности, возможностью моделирования индивидуальных особенностей по-прежнему нет.

Тренажёры пермских учёных позволяют отработать навык доступа к головному мозгу — трепанации и различных пункций у взрослых и детей. Технология позволяет упрощать и облегчать процедуры обучения, которые возможно проводить в любое время, при большом числе повторений и с учётом ошибок при выполнении, которые можно сразу же исправлять. Благодаря этим тренажёрам снижается опасность развития осложнений при последующем выполнении манипуляций на больном.

Препарат для флуоресцентной молекулярно-нацеленной визуализации опухолей in vivo в реальном времени — второе место в категории «Биомедицинские технологии»

ООО «Люмлайн» разрабатывает платформенную технологию для контрастирования опухолевой ткани с использованием специальных нерадиоактивных препаратов. «Это соединение из флуоресцентных полупроводниковых нанокристаллов (квантовых точек) и противоопухолевых антител, которые специфически связываются с онкомаркерами на поверхности раковых клеток», — рассказал генеральный директор компании Денис Кузнецов. Прорывной характер обусловлен уникальными свойствами квантовых точек, которые в отличие от разрабатываемых препаратов, предлагаемых конкурентами, совместимы со стандартным оборудованием и имеют в разы больший

флуоресцентный сигнал. «Это повысит чувствительность диагностики и позволит использовать наш препарат даже в учреждениях с минимальным материальным оснащением, что даст повсеместную доступность технологии флуоресцентной визуализации, позволяющей повысить эффективность диагностики и ревизии хирургических операций, и, как следствие, увеличит выживаемость больных. Мы верим, что выявление и лечение онкологических заболеваний может быть значительно эффективнее и доступнее для всех людей», — отметил разработчик. Необходимый объём инвестиций для проведения доклинических испытаний — 35 млн руб.

Мобильный помощник на основе нейросети NewVision — участник конкурса в категории «Индустриальный трек»

«Наша задача — помочь людям быстрее понять друг друга и эффективно договориться. Разработанная нами технология на основе интеллектуального анализа фото или видео позволяет выявлять психологические особенности и эмоции человека онлайн. Программа реализована в прототипе, в настоящее время мы развёртываем серверные мощности, чтобы дать технологию пользователю в виде первой версии продукта — мобильного эксперта для повышения продаж. Мы нацелены на быстрое масштабирование и выпуск пользовательских платформ по направлениям «Подбор и управление персоналом», «Безопасность», «Знакомства», — рассказала основатель проекта Ольга Заречная. Размер инвестиций — 5–10 млн руб.

НОВАЯ ЭКОНОМИКА

ИНТЕРВЬЮ

Пекка Вильякайнен: Инвестор вкладывает не только деньги, но и свои знания, умения, контакты

Советник президента фонда «Сколково» —
о продвижении стартап-индустрии и роли семьи для бизнесмена

Дина Полина

— Состоявшийся на прошлой неделе пермский этап Startup Tour, который проходит под эгидой «Сколково», собрал почти 400 участников. Почему вы выбрали Пермь в качестве первого города для этого мероприятия?

— Это счастливая случайность. Мы не ранжируем города: первый лучше, а последний хуже. Это абсолютно не важно. Качество города определяется развитием предпринимательского сообщества.

В этом году мы выбирали города для нашего Startup Tour в зависимости от активности регионов. В последний раз мы были в Перми в 2014 году, поэтому интересно взглянуть на изменения. За это время появился новый технопарк. Видно, что губернатор оказывает активное содействие предпринимательскому и технологическому сообществу.

— Можете ли вы оценить действия краевых властей в развитии цифровой экономики в регионе? Что необходимо сделать чиновникам в этом направлении, чтобы их работа была эффективнее?

— Результаты подобного рода деятельности сложно оценить по итогам одного месяца, полугодия или даже года. Плоды этих усилий могут быть видны только через несколько лет. Необходимые «ингредиенты» для успешного развития отрасли в Пермском крае, поверьте, есть. Это большое количество участников, компаний, которые я увидел на Startup Tour, коллаборация высших учебных заведений, интерес к отрасли со стороны губернатора.

Но основная поддержка людей, которые хотят заниматься предпринимательством, заключается даже не в создании необходимой инфраструктуры или экосистемы, внимании со стороны местных, федеральных властей или даже президента Владимира Путина. Большую роль играет семья, родители, бабушки и дедушки. Если начинающий бизнесмен не находит поддержки у самых близких людей, то он не будет заниматься этой деятельностью. Свой бизнес я начал в 13 лет, тогда мои родители говорили, что это дело рискованное. В этом возрасте я мог выбрать проторенный путь: окончить хорошую школу и университет, потом работать в Nokia и стать миллионером. Это хорошая жизнь, но я выбрал другой путь.

Это нормально, когда родители не советуют своим детям становиться предпринимателями. Но они должны с доверием относиться к такому желанию ребёнка. Именно поэтому одна

из задач фонда «Сколково» и Startup Tour — проиллюстрировать существующую сегодня, а не в «лихих девяностых» реальность в сфере технологического предпринимательства.

— Видите ли вы возможности для появления «кремниевых долин» в регионах России?

— Кремниевая долина в мире всего одна, и она уникальна. Её история — это более 100 лет, поэтому сравнивать

инвесторов, бизнес-ангелов вы можете выступать единым фронтом и предлагать яркий бренд на рынке.

Ещё одним европейским брендом в этой сфере стала Казань. Это объясняется активным участием президента республики Рустама Минниханова, который посетил все города, где проходили самые разные стартап-мероприятия. В течение 10 лет он и его команда активно вкладывали в это свои силы.

как выращивание лосося. В предприятие — крупнейший завод по производству органического лосося — мы вложили \$18,5 млн, половина этих средств направлена на робототехнику, IT, высокотехнологичные фильтры для воды. Это технологии, которых ещё 10 лет назад не существовало. А кажется, что может быть проще, чем выращивание лосося?

— Какие советы вы могли бы дать инвесторам и стартаперам?

— Первое: инвестировать в компании, которые обладают потенциалом конкуренции на международной арене. Второе: инвестор должен понимать психологию предпринимателя, в которого вкладывается. Если предприниматель тебе не доверяет и держит всех в ежовых рукавицах, будут проблемы. Третье: инвестор вкладывает не только деньги, но и свои знания, умения, контакты.

Для стартаперов всё ровно наоборот. Хорошо, если ты работаешь на региональном рынке, но любой предприниматель должен стремиться выйти за его пределы, понимая, что происходит на глобальном уровне. Нужно искать инвестора, который поможет сформировать правильную команду, выйти на мировой уровень, поделится своим опытом и знаниями. Речь идёт о менторах, настоящих наставниках.

Одна из задач Startup Tour — проиллюстрировать существующую сегодня, а не в «лихих девяностых» реальность в сфере технологического предпринимательства

Кремниевую долину со «Сколково», а тем более с её франшизами и другими технопарками, — пустая трата времени.

Принятая модель фонда будет распространяться в регионах России, а потому является очень ценной для территорий. Это не значит, что в пермском технопарке появится логотип «Сколково». Это значит, что благодаря этой площадке, коллаборации трёх ведущих вузов, привлечению предпринимателей,

— С какими пермскими IT-брендами вы знакомы?

— Пермь активно инвестирует в IT-сектор. Здесь укоренились телекоммуникационные компании. Именно эти два компонента — IT и телекоммуникации — являются неотъемлемой частью любой современной компании в мире. За ними подтянутся и другие стартапы. Яркий пример — такой традиционный и стабильный бизнес,

НОВАЯ ЭКОНОМИКА

ПЕРСПЕКТИВЫ

Дмитрий Сутормин: Мы смогли сделать продукт мирового уровня

Венчурный инвестор — о включении в рейтинг бизнес-ангелов России, прибыльности своего инвестпортфеля, а также пермской IT-мафии

Дина Полина

— Дмитрий, поясните, кто такие бизнес-ангелы?

— Бизнес-ангелы — это частные инвесторы, которые инвестируют в стартапы на самых ранних стадиях. В отличие от венчурных фондов и других инвесторов они оперируют собственными средствами и чаще всего действуют в одиночку.

— По итогам прошлого года вы заняли шестую строчку в топе бизнес-ангелов России (всего в рейтинге 22 человека). Как оцениваете свой результат?

— Мне приятно признание. Но считаю себя одним из лучших в стране, поэтому шестое место в этом рейтинге — для меня не самая вдохновляющая позиция. Думаю, что результат может быть лучше. Мои реальные позиции гораздо выше шестого места просто потому, что я успешен.

— Составители рейтинга исходили из количества закрытых публичных сделок. А как ещё можно оценивать работу бизнес-ангела?

— По количеству успешных сделок. У меня этот показатель на уровне 50 на 50. Для венчурного рынка это очень хорошо. Обычно это 1 к 10: то есть только одна сделка из 10 является успешной.

— Расскажите о проектах, которые вы закрыли.

— В прошлом году были проведены сделки по продаже двух компаний. Первая — Skuark CDN (сетевая инфраструктура, позволяющая оптимизировать доставку контента), которую приобрела G-Coge, дочерняя организация разработчика игр World of Tanks. Покупатель посчитал разработанное нами решение лучшим в мире и решил с его помощью усилить свои позиции. Это суперрезультат: мы смогли сделать продукт мирового уровня.

Вторая компания — Epaза (платформа для дистрибуции цифровых ключей, в основном антивирусов), которая была продана компании-стратегу Softline. Это лидер российского рынка цифровой дистрибуции ПО. И Skuark CDN, и Epaза продолжают работать в Перми.

— Какие проекты входят в ваш инвестиционный портфель?

— В большинстве случаев это технологические и IT-стартапы. В портфеле несколько звёздных компаний, таких как Playkey, которая развивает облачную игровую платформу, позволяющую играть на любом компьютере, планшете, телевизоре в любые самые современные игры. Игра запускается на удалённом сервере, а пользователь получает качественный видеопоток. Это очень дина-

ФОТО СЕРГЕЙ ФЕДОСЕЕВ

мичный проект, который в прошлом году показал хороший результат: привлечены инвестиции Фонда развития интернет-инициатив (ФРИИ) в размере \$2,8 млн, проведённое ICO (Initial Coin Offering — первичное размещение токенов) собрало \$10,5 млн. Сервис доступен на рынках России и Европы, а с марта-апреля этого года — в США.

Другой звёздный проект — компания RCML (Robot Control Meta Language) с технологией, представляющей собой контроллер и средство управления промышленными роботами. Её цель — облегчение установки ПО и координация роботов на производстве. В прошлом году проект победил в треке TechNet акселератора GenerationS, также был презентован президенту Владимиру Путину.

В моём портфеле остаётся ещё семь компаний, которые работают на разных стадиях. Среди них есть и звёздные. Надеюсь, мы продолжим показывать высокие результаты.

— Каков объём ваших инвестиций в эти компании?

— Это \$6–7 млн. Средний темп инвестирования — \$1 млн в год. В один проект я стараюсь вкладывать не менее \$250 тыс., потому что считаю, что за меньшие деньги реализовать проект

практически невозможно. Хотя, конечно, есть компании, в которые инвестирую меньше, например \$100 тыс. Самый дорогой проект — Playkey, в который я и мой партнёр вложили по \$2 млн.

— Какую прибыль приносят эти проекты?

— Общую сумму называть не буду. Приведу пример. Последняя компания, которую мы продали, принесла доход 24X, то есть мы вложили X, а получили в 24 раза больше. Это очень хороший результат. Больше, чем приносят другие инструменты.

— На основе каких критериев вы принимаете решение об инвестировании?

— Я не фонд, а частное лицо, поэтому гибко подхожу к рассмотрению проектов. Но существует несколько критериев, которые лежат в основе выбора. Первый — наличие инновационной, даже революционной технологии, которую можно масштабировать на весь мир. Для меня важно, чтобы проект не был локальным и мог прижиться не только в России, а был интересен всему миру. Это должна быть глобальная история, которую можно продавать где угодно.

Второй критерий — «стальные яйца» у команды, присутствие здоро-

вых амбиций. Главная проблема любого инвестора — компании-зомби, которые достигают точки безубыточности и останавливаются в своём развитии. Мне как инвестору такая компания становится неинтересной: она не приносит прибыли, не увеличивает капитализацию, её невозможно продать, но она требует внимания. Поэтому я инвестирую в команды, которые готовы далеко и быстро двигаться.

— Сколько компаний в вашем инвестпортфеле имеют пермскую прописку?

— Порядка 80% всех проектов — из Перми. Я здесь родился, прожил 40 лет, поэтому хорошо знаю наш город. Здесь живут очень талантливые и перспективные люди. В Перми сильная IT-школа, которую необходимо поддерживать и развивать. В сообществе нас даже прозвали «пермская IT-мафия». Во ФРИИ сложился стереотип, что все проекты с пермской пропиской, которые они рассматривают, исходят от меня. Но это не так.

— Пермская IT-мафия?..

— Можно считать сложившимся понятием. Это когорта предпринимателей, бизнесменов, венчурных инвесторов, которые выросли в Перми. Мы поддерживаем друг друга в работе.

НОВАЯ ЭКОНОМИКА

— Кто из пермских «айтишников» в неё входит?

— Имён много. Это Александр Агапитов (Xsolla), Артём Разумков (Macroscop), Алексей Южаков и Олег Кивокурцев (Promobot), Андрей Хусид (RealtimeBoard), Егор Гурьев и Вадих Гиниатулин (Enaza), Антон Волков и его команда AlternativaPlatform. Илья Миков и Антон Телицын (Lordmancer), Владимир Бугай (Кнопма). Ну и, конечно, гиганты «Прогноз» и «ЭР-Телеком». Список имён можно продолжать.

— Цифровая экономика стала флагманом для краевых властей. Насколько обоснован этот пафос, учитывая общий фон?

— В Прикамье действительно очень сильные проекты. Это видно по федеральным конкурсам. Например, на GenerationS все последние три года в числе лидеров находятся пермские компании (Promobot, Tesso, RCML). Есть несколько точек роста: «Прогноз» сформировал хорошую школу программистов, которые учредили стартапы мирового уровня; «ЭР-Телеком» стал хорошей кузницей кадров, драйвером роста для многих других компаний. Технологической точкой притяжения стал Digital Port, где работает команда Андрея Хусида. Сегодня они не только делают свою историю, но и помогают развиваться другим. Их последняя конференция Dream Big: Founders for Founders привлекла много внимания. В Перми также работают хорошие игровые проекты.

Здесь большой потенциал, много «айтишников» и качественных идей — настоящая IT-мафия. Поэтому ставка на цифровую экономику вполне обоснована. При умелом приложении сил и правильной поддержке можно выстроить красивую федеральную историю.

— Чем можно помочь? И есть ли риск того, что, вмешиваясь в развитие, власти могут всё испортить?

— Мне часто задают вопрос: что нужно сделать, чтобы отрасль развивалась быстрее? Ответа нет. Возможно, достаточно моральной поддержки и защиты, чтобы каждый, кто начинает развивать собственное дело, понимал, что региону это действительно нужно. Часто «айтишники» остаются один на один с государством, и тогда помощь необходима. Думаю, что помешать развитию отрасли уже невозможно, мы всё пережили, поэтому действия властей можно расценивать как плюс.

Во всех регионах при госструктурах есть компании, которые поддерживают стартапы. Но чаще всего это получается неэффективно. Позитивная практика сложилась в Самарской области. Можно изучить этот опыт, чтобы применить и в Пермском крае.

— Расскажите о своём проекте «Разведка боем». Для чего он был создан?

— «Разведка боем» проходит раз в квартал и представляет собой питч-марафон: представители стартапов должны за три минуты представить собственную идею и ещё за пять минут ответить на вопросы. За один день мы успеваем рассмотреть 50–55 проектов. В зале находятся инвесторы и простые зрители. Желающие могут обменяться контактами и продолжить сотрудничество. «Разведка боем» — частная инициатива, мы не берём никаких денег за участие. Для меня как бизнес-ангела это социальный вклад в развитие сообщества и инструмент поиска интересных, перспективных проектов.

— Какая доля участников «Разведки боем» получает инвестиции?

— Со слов участников получается порядка 25% компаний, которые находят партнёров или инвесторов. У всех разные цели, некоторые приходят не только найти инвестиции, многие присматривают команды.

— Сколько проектов вы отсматриваете, чтобы в итоге принять решение об инвестировании?

— За год поступает около 2 тыс. идей со всей России, из которых прочтается порядка 500. Реалистичными могут быть 30–50 проектов, три–пять из них я могу профинансировать. После того как моё имя стало известным, уже не нужно искать проекты — стартапы приходят сами. Их количество настолько большое, что пора создавать фонд и организовывать работу по рассмотрению проектов на более системном уровне. Я вижу много предприимчивых, творческих, работающих людей. Если им показать перспективы, рассказать о том, как и куда двигаться, они будут этим заниматься.

— Какие направления, стартапы сегодня наиболее востребованы?

— Безусловно, большое движение создаёт криптоэкономика и технология блокчейна. Эта тенденция имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Джина выпустили из бутылки, и его обратно уже не вернуть. Что бы ни говорили, технология продолжит развиваться.

Идеи конца 1990-х годов сегодня реализованы в реальности: любая корпорация может выпускать собственную валюту, которая может быть защищена и нормально функционировать. Технология ICO позволяет привлекать капитал быстрее, чем традиционным способом. Теперь не требуется массы регистрационных действий. Достаточно иметь стоящий проект, в который поверят инвесторы, и за несколько месяцев привлечь серьёзные инвестиции. С другой стороны, крипторынок стягивает большое количество ресурсов: высокорисковые фонды, частные инвесторы выводят свои деньги именно на этот рынок. Поэтому традиционным стартапам становится труднее развиваться.

В прошлом году мы провели два ICO. Кроме Playkey, который привлёк \$10,5 млн, Lordmancer II (многопользовательская игра для мобильных устройств, которая позволяет зарабатывать) собрал \$1 млн.

— Почему IT-компании, в отличие, например, от промышленников, не заинтересованы в участии или влиянии на принятие важных решений, в том числе для своего сообщества?

— Понятно, почему промышленники идут во власть: они лоббируют получение госконтрактов, подрядов, строительство необходимой для себя инфраструктуры, получение налоговых льгот. Мы во всём этом не нуждаемся, потому что можем пользоваться любой инфраструктурой. Льгот мы не получим, потому что не являемся градообразующими предприятиями.

— Получение государственного заказа тоже не интересно?

— Я предпочитаю не работать с госзаказом, потому что это очень тяжёлые, «токсичные» деньги. Этим занимался «Прогноз», у его нынешних последователей также получается работать в этом направлении. Хорошая IT-компания ориентирована как минимум на федеральный, а лучше международный рынок, ей не интересен регион. В последнем случае овчинка выделки не стоит.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Зид в законе

Обвиняемых в хищении имущества завода им. Дзержинского могут отпустить «с миром»

Наталья Калужная

На минувшей неделе Пермский краевой суд принял решение вернуть дело о хищении на заводе им. Дзержинского прокурору. Из-за истечения срока давности в марте 2019 года четверо обвиняемых могут полностью избежать ответственности. В то же время к списку уголовных дел, в которых фигурирует завод, добавились ещё два.

Напомним, 28 июля 2017 года заместитель генерального прокурора РФ подписал обвинительное заключение по уголовному делу о присвоении имущества оборонного завода. Незаконные сделки по продаже заводских площадок №5 и 3 и стадиона «Дзержинец» были заключены в 2007–2009 годах. В результате хитрой схемы имущество было передано в руки частных лиц за символические суммы либо безвозмездно. Четверо фигурантов уголовного дела — бизнесмен Владислав Шинкевич, бывший исполнительный директор предприятия Денис Бронников, бывший конкурсный управляющий Евгений Лысов и экс-председатель совета директоров Артур Васильев — обвиняются в присвоении, растрате и легализации денежных средств, добытых преступным путём.

7 февраля Пермский краевой суд после пятимесячного рассмотрения принял решение вернуть дело Шинкевича, Бронникова, Васильева и Лысова прокурору «для устранения препятствий его рассмотрения». Судьей было отмечено, в частности, что следствию необходимо будет провести опись имущества отчуждённой от завода площадки №5, поскольку оно не перечислено поштучно.

«Опись имущества, исключение технических ошибок займёт несколько месяцев. Затем четверо обвиняемых будут длительно знакомиться с делом. Они имеют на это право. В прошлый раз ознакомление с уголовным делом заняло один год и два месяца. Затем дело будет возвращено суду (в этот раз суд рассматривал его пять месяцев). С учётом того, что в марте 2019 года истекает срок давности по этому делу, можно предположить, что обвиняемые просто избегут уголовной ответственности», — говорит замдиректора Зид по безопасности Александр Сентябов.

Между тем уголовная история Зид отнюдь не окончена. Как стало известно «Новому компаньону», 12 декабря 2017 года следственной частью ОВД Дзержинского района Перми было возбуждено ещё два уголовных дела, в которых упоминается завод. Поводом для возбуждения дела по ст. 201 по фактам расчёта ООО «Крона» с ООО «Газпром межрегионгаз Пермь» стал тот факт, что в отопительный период с 2016 по 2017 год ООО «Крона», занимавшееся обеспечением теплом всей левобережной части Дзержинского района, не произвело оплату газа. Сумма задолженности соста-

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

вила 30 млн руб. В отношении директора ООО «Крона» Сергея Быстрых возбуждено уголовное дело о злоупотреблении полномочиями.

Котельная находится за пределами площадки Зид. Заводу в данный момент принадлежит только её здание. Непосредственно котельная выкуплена ООО «Регион», которое, в свою очередь, сдаёт котлы в аренду ООО «Крона». «Поскольку за газ не заплатили, весной 2017 года котельная была отключена, осталась без газа, а Зид по этой причине остался без пара, необходимого для обогрева гальванических ванн», — рассказывает источник на заводе им. Дзержинского.

12 декабря 2017 года было возбуждено ещё одно уголовное дело, связанное с договором, заключённым между Зид и ООО «Крона». Поводом стал договор о поставке тепла, заключённый между заводом и арендатором оборудования котельной перед началом отопительного сезона в 2016 году. По этому договору завод заплатил ООО «Крона» аванс в размере 61 млн руб. При этом, как поясняют на заводе, тепло было поставлено арендатором котельной почти на всю сумму — 58 млн руб. Препятствием для дальнейшей подачи тепла стало как раз отключение котельной за долги газавикам весной 2017 года, упомянутое в «сводном» уголовном деле. Суть претензий правоохранительных органов в том, что при наличии у ООО «Крона» авансовых денег в размере 61 млн руб. на счетах компания тем не менее по какой-то причине не заплатила за газ, что стало причиной отключения от газоснабжения нескольких промышленных объектов.

Обвиняемой по делу о договоре между Зид и ООО «Крона» стала юрист завода Анастасия Пятунина, оформившая договор поставки тепла и даже не подписавшая его. Юристу вменяется мошенничество в особо крупном размере.

От завода им. Дзержинского в Арбитражный суд Пермского края подан иск, в котором Зид требует от ООО «Крона» либо вернуть 4 млн руб., выплаченные заводом за недополученное тепло, либо «отдать теплом» на ту же сумму.

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ВЕРНИСАЖ

Хорошо забытое новое

Музей современного искусства PERMM по-новому представил свою «классическую» коллекцию

Юлия Баталина

Начиная пресс-показ новой выставки, арт-директор музея PERMM Наиля Аллахвердиева сказала, что хотела бы, чтобы журналисты написали что-то вроде: «Объяснять, толковать ничего не надо — здесь и так всё понятно!»

Действительно, редко когда в PERMM, да и в целом в музеях современного искусства, бывают такие выставки, которые приятно и интересно просто смотреть — без объяснений, а здесь — как раз такой случай. Все три этажа музея отданы знаменитым экспонатам из постоянной коллекции музея, большинство из них, во всяком случае, самые известные, появились ещё на выставке «Русское бедное» в сентябре 2008 года. Нынче будет отмечаться 10-летие этого события, и первая в этом году выставка — маркер того, что год юбилейный.

Самый примечательный в этом отношении — первый этаж, где практически все экспонаты знакомы чуть ли не каждому пермяку. Даже те, кто в своё время воевал с «гельмановщиной», вспомнят их как родных.

Наиля Аллахвердиева выстроила экспозицию первого этажа как диалог и взаимопроникновение властного и бытового. Два этих начала существуют здесь в причудливых сочетаниях. Наиболее наглядно кураторскую идею иллюстрирует уголок, где царственные кители Дмитрия Цветкова висят над государственными флагами, выполненными в виде стёганных ковриков Саидом Атабековым. Мало того, что они отлично вписались в единую цветовую гамму, так ещё и дополняют друг друга по смыслу: подчёркивают декоративность, сосредоточенность на внешнем у представителей власти; показывают, как властное срывается с бытовым, перетекает в него.

Центр зала не столько визуальный, сколько звуковой: «Музыкальная шкапулка» Юрия Шабельникова — один из самых знаменитых и популярных экспонатов в коллекции PERMM. Макет деревенского сортира томно напевает русские романсы, как это порой бывает у людей в момент уединения и задумчивости.

Здесь же — знаменитые работы, которые, как мечтает Наиля Аллахвердиева, можно смотреть без всяких объяснений, а можно, напротив, о каждой написать искусствоведческие тома. «Библиотека Пиноккио» Петра Белого — стеллажи с деревянными «книгами». Фрагменты «Скелетов разных» Ольги и Александра Флоренских — «Слон» и «Лев», остроумно составленные из хлама, найденного на пермских развалах, в том числе в подвале Речного вокзала, где располагалось «Русское бедное». «Маяк» Владимира Кошлякова, который за прошедшие годы стал не просто экспонатом, а символом мечты музея о собственном здании, рядом с которым можно было бы установить большой световой объект, макетом которого является коллекционная работа. Прелестнейшая, трогательнейшая работа Александра Бродского — тоже в технике ассамбляжа — «ЦПКИО» из серии «Футурофобия»: возведённый в статус памятника (загипсованный) ботиночек с коньком, из пяточки которого торчит заржавевшая связка ключей. Многослойный образ, говорящий о тех годах, когда в парке молодёжь массово каталась на коньках, о старом советском кино, о лучших днях...

Здесь же, среди самых именитых «соратников»-экспонатов, — «Красный человек» Андрея Люблинского.

ФОТО СЕРГЕЙ ФЕДОСЕЕВ

Арт-директор музея современного искусства Наиля Аллахвердиева

Работа Бродского плавно готовит посетителей к переходу на второй этаж, где экспозиция начинается с большой инсталляции этого художника «Дорога», не менее, а может, и более многослойной по смыслу, чем «ЦПКИО». Это спальня — двухэтажные полки, мягкие тапочки, развевающиеся занавески на окнах, стаканы с чаем в подстаканниках, с брякающими ложечками (они, конечно, в инсталляции не брякают, но кажется, что да). Пространство временного, дорожного уюта, где чай в подстаканниках — неременный атрибут процесса коммуникации... И в то же время двухъярусные полки ощутимо, осознанно напоминают нары. Эта инсталляция — остроумная, трогательная и смелая метафора России, которая вечно в дороге и вечно на нарах.

Вообще же второй этаж — это разговор о насущном, буквально о хлебе. Центральный экспонат здесь — «Хлеба» Анатолия Осмоловского, тоже показанные

на «Русском бедном». Экспонаты так или иначе говорят о еде, о её символической роли в культуре и цивилизации, о её связи с ритуалом, с жертвенностью: чтобы съесть курицу, её надо сначала убить. Эта подача приводит к «Тайной вечере» группы Recycle, висящей в отдельном небольшом зале, как апофеозу этой темы.

Вообще, экспозиция второго этажа рассказывает не только о жизни, но и об искусстве как духовной пище. Это тоже метафора, которая создаётся не одним экспонатом, а всей их совокупностью.

Наконец, последний, третий этаж посвящён живописи и графике — доказательство того, что традиционные техники в современном искусстве не забыты. Хотя «традиционность» порой весьма условна. В разделе портретов есть, например, текстильная серия Ольги Субботиной и Михаила Павлюкевича «Спаситель» — изображение одного из «Спасителей» пермской деревянной скульптуры подано как «Спас Нерукотворный». Многослойный текстиль можно посмотреть на просвет: с изнанки лик выглядит как древняя потемневшая икона.

Здесь же, в портретах, — работа Сергея Каменного «Доска почёта»: портреты реальных людей — чернорабочих-гастарбайтеров — запечатлены на затирочных досках, которыми ровняют штукатурку, с помощью строительного гипса. Очень публицистическая работа, напоминание о том, что труд, ставший сейчас крайне непрестижным, вообще-то почётен, а люди, которые делают эту работу, должны вызывать уважение.

Среди живописной экспозиции нет работ, пришедших в музей из «Русского бедного», и это важно, потому что выставка «Открытая коллекция» говорит не только об отправной точке создания музея, но и о его почти 10-летней истории. PERMM готовится к юбилейным событиям, которые пройдут с сентября 2018 по сентябрь 2019 года, и эта выставка — акт вполне законной и оправданной похвальбы: ведь коллекция PERMM действительно очень и очень хороша.

«Открытая коллекция»: всё самое знаменитое

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПРЕМЬЕРА

«Русь, куда ж несёшься ты?.. Не даёт ответа...»

Театр юного зрителя показал оригинальную постановку гоголевских «Мёртвых душ»

Юлия Баталина

Ставить «Мёртвые души» — благодарная работа для режиссёра. Есть прекрасная инсценировка Михаила Булгакова, есть специально написанная гениальная музыка Альфреда Шнитке. Простор для самовыражения постановщика — знай выдумывай мизансцены!

Однако главный режиссёр Театра-Театра Владимир Гурфинкель, взявшись за эту работу по предложению худрука ТЮЗа Михаила Скоморохова, решил всё сделать оригинально, начиная с инсценировки, которую написал завлит Театра-Театра Илья Губин. Хотя постановщик и отрицает, что спектакль навеян актуальными событиями в театральном мире, но что-то такое там слышится и видится, равно как и смутное эхо жарких споров об истории России в XX веке, которые уже раскололи и продолжают раскалывать гражданское общество.

Спектакль поставлен в жанре допроса, следствия и суда. Даже программка оформлена в виде казённой папки для дел, отмеченной грифом «хранить вечно» и архивными штампами и озаглавленной «Дело о русской жизни». Внутри кроме перечисления авторов спектакля и актёров содержится очень выразительные цитаты из гоголевской публицистики, а также высказывания великих писателей разных времён о Гоголе.

Впрочем, во время просмотра становится ясно: это, скорее, антураж — многозначительный, но антураж. Сам спектакль — это никакой не детектив, не судебная драма, а что-то вроде роудмуви, путешествия от одного персонажа к другому, и главное в нём — это как раз персонажи, фантазмагорические и в то же время очень живые образы. На пресс-конференции, предвещающей премьеру, Владимир Гурфинкель говорил, что старался уйти от карикатурности и в каждом из знаменитых гоголевских помещиков, чьи имена давно стали нарицательными, а они сами — олицетворением пороков, найти что-то живое и даже трагичное. Тем не менее актёры так смачно играют этих персонажей, что если это не карикатура, то по меньшей мере шарж.

Здесь каждый прекрасен. О каждом хочется спеть.

Плюшкин — Александр Красиков, который уже сыграл в ТЮЗе «нарицательного» персонажа из русской классики — Иудушку Головлёва, и сыграл просто блистательно. Здесь он громоздит пирамиду из табуретов, которые в этой постановке играют роль любого домашнего скарба, пытается с этой пирамиды не слезать, обнимает её руками («Моё!!!») и уморительно копается в складках и закоулках многочисленных ватников и полушалков, напыленных

один поверх другого, когда в припадке радушия решает угостить Чичикова трёхлетним сухариком.

Собакевич — Яков Рудаков, размашистый, в лохматой шубе на голое тело; Ноздрёв в замызганной манишке, очень смачно, с огромным драйвом сыгранный Дмитрием Юрковым...

Блестящая комедийная реприза — эпизод с Маниловым. Михаил Шибанов буквально вытанцовывает свою роль (на одной ноге — балетная туфля с пуантом), да ещё в дуэте с «душенькой»-женой, в роли которой — артист Дмитрий Гордеев, а у него в балетных туфлях обе... руки.

В роли помещицы Коробочки — тоже актёр-мужчина, Роман Кондратьев. Почему вдруг Гоголь играет «по-шекспировски», объясняется двояко: во-первых, «женских душ» на Руси практически не было, вернее, были, но отдавались бесплатно («в нагрузку» к мужским; во-вторых, по мнению Гурфинкеля, женщина не сыграет женщину так выпукло и гротескно, как мужчина: актриса начнёт искать психологические тонкости, а тут надо два-три штриха, зато крупных.

И получилось! И Коробочка, и супруга Манилова вызвали в зале и смех, и аплодисменты, а после спектакля — бурное обсуждение в восторженных тонах.

В целом же спектакль — настоящий бенефис Александра Смирнова. Его Чичиков из мелкого прохиндея, этакого дедушки Остапа Бендера превратился в протагониста. Гурфинкель и Губин щедро подарили ему знаменитые авторские высказывания о России, о дороге, которые артист произносит с искренностью, помноженной на фирменную харизму Смирнова. Ну, невозможно к нему относиться как к жулику, да и не требуется это.

Чичиков здесь не столько покупатель «мёртвых душ», сколько alter ego авторов — и Гоголя, и его современных театральных интерпретаторов. Он — исследователь той самой «русской жизни», на которую в спектакле заведено дело и идёт следствие, и он же — её олицетворение.

За Александра Смирнова очень радостно. Честно говоря, поклонники его бесспорного таланта несколько напряглись, когда он начал выступать на эстраде и принимать участие в коммерческих комедиях. Талант, конечно, не пропьёшь, но запросто можно «заиграть», спустить на набор штампов.

ФОТО АЛЕКСЕЙ ГУШИН

«Мёртвые души» показали, что Смирнов благополучно обошёл эту опасную дорогу: здесь он играет не только «от профессии», но и от сердца.

Гурфинкель говорит, что отправной точкой для создания спектакля стало то, что кроме всем известного первого и сожжённого второго томов «Мёртвых душ» Гоголь задумывал ещё и третий, в котором Чичиков оказывается на каторге в Сибири. Поэтому герой и его «подельник» Селифан, которого Александр Шаров играет как этакого «пацана на раёне», то и дело устраивающегося на корточках с характерной распальцовкой, вдруг оказываются одеты в некие подобия тюремных ватников, а вокруг — люди в форме. И это, конечно, никакое не справедливое наказание для мошенника, а просто русская судьба, мысли о которой, судя по спектаклю, совсем не веселят Гурфинкеля.

Чем ближе к финалу, тем больше в этой истории жути. Как оказывается, жуть в России всегда одна и та же — от гоголевской мистики с воскресшими мертвецами (мотив положения в гроб то и дело появляется в спектакле, и даже в программке воспроизведён соответствующий фрагмент из гоголевского завещания) до холодящей душу мысли о том, что много кому ещё придётся осваивать профессию швей-мотористки посреди таёжных просторов (Чичикову и Селифану приходится-таки) — всё это одна тоскливая русская покорность судьбе, пробуждающая самых разнообразных демонов.

И всё же в этой истории о дороге, о России и о том, насколько разные и забавные люди в ней живут, очень много красоты. За неё «отвечают» прежде всего художник-постановщик Ирэ-

на Ярутис, художник по свету Евгений Ганзбург и художник видеоарта Наталья Наумова, которые создали минималистичное, практически монохромное, но очень глубокое и многослойное — благодаря видео — пространство сцены. Финальный эпизод, происходящий на фоне заснеженного пейзажа, когда на сцене — «лес» гигантских, выше человеческого роста борщевиков, вызывает пощипывание в носу у каждого, кто бывал в пасмурный зимний день на заброшенных полях Пермского края, а бесконечные просторы с тянущимися рядами столбов и проводов, это, конечно, анахронизм, но простительный — ведь это образ бесконечной русской дороги, а он очень важен. Есть в этом что-то такое родное... Да, неустраивающее, да, дикое... Но по-своему прекрасное.

«В унисон» с видео — саунд-дизайн постоянного соавтора Гурфинкеля Виталия Истомина, в котором слышатся то свиридовские, то моцартовские нотки, но лишь как маркер ситуации, ни в коей мере не как цитаты. Вообще, звук в спектакле очень изобретательный, очень выстроенный, и это касается не только музыки, но и речи, которая из обычной, бытовой вдруг превращается в этакий глас истины благодаря мастерской работе звукорежиссёра и профессиональным навыкам Александра Смирнова в работе со звуковой гарнитурой. Его призыв: «Гони, Селифан!», звучащий на протяжении спектакля неоднократно, благодаря этому эффекту становится призывом к вечному движению, манифестом некоей исторической силы, которая никогда не останется, той самой дороги, финал которой неведом, ибо Русь, как известно, не даёт на этот вопрос ответа.

СТИЛЬ ЖИЗНИ

СЛОВЕСНОСТЬ

С прицелом в вечность

Журнал «Вещь» отметил очередной день рождения литературной вечеринкой

Юлия Баталина

«В 2010 году вокруг был подъём, хаос и то, что после назвали «культурной революцией», — так издатель пермского литературного журнала «Вещь» Борис Эренбург охарактеризовал обстановку, в которой восемь лет назад было принято решение об издании означенного журнала. Отправной точкой было знакомство издателя с председателем Пермского отделения Союза российских писателей Павлом Чечёткиным, ставшим главным редактором журнала. Позже к компании двух поэтов примкнул третий — Юрий Куроптев, который стал выпускающим редактором.

Во времена революций много чего необычного происходит. Журнал получил поддержку и финансирование краевого минкульта и с тех пор выходит дважды в год.

В дни работы художественного салона «Арт-Пермь» «Вещь» устроила на «Пермской ярмарке» литературную вечеринку в честь своего восьмилетия. Дата не круглая, но это как сказать: с другой стороны, она дважды круглая, ведь восьмёрка — это две окружности. По поводу этой цифры и её символики на празднике много шутили: Павел Чечёткин напомнил, что положенная на бок восьмёрка — это символ бесконечности, а Юрий Асланьян ностальгически вспомнил, что многие пермские литераторы вышли из «восьмёрки» — знаменитого восьмого общежития университетского филфака.

«Вещь» — первый литературный журнал в истории Перми. Ничего подобного не было ни в 1920-е годы, во времена расцвета футуризма, видными представителями которого были пермяки Пётр Субботин и Василий Каменский; ни в эпоху торжества соцреализма; ни в перестроечные годы, когда в Перми творила целая плеяда молодых дарований.

Журнал стал стартовой площадкой для многих начинающих поэтов, прозаиков и драматургов, и некоторые именно с его страниц начали громкую литературную карьеру. Так, именно «Вещь» первой опубликовала стихи Александры

Шиляевой: ей тогда было всего 15 лет, а сейчас она победитель всероссийских слэмов; или пьесы Любви Мульменко, ныне киносценариста и драматурга, работающего в Москве.

Журнал оказался важным и востребованным во всём Уральском регионе. В нём активно печатаются челябинские литераторы, поскольку в Челябинске литературного журнала нет, а также молодые авторы из Екатеринбурга: там, конечно, есть большой и толстый «Урал», но он предпочитает уже состоявшихся писателей.

То же можно сказать о читателях: «Вещь» выписывают и скачивают из интернета в самых различных российских регионах, и не только российских! На протяжении всех восьми лет журнал выписывает читатель из Германии по фамилии Якобсон, и издательство «Сенатор», которое выпускает «Вещь», аккуратно отправляет ему каждый номер.

Журнал выходит дважды в год; надо было бы вдвое чаще — раз в квартал, считает Юрий Куроптев, но пока не получается. В 16 выпусках «Вещи» опубликовалось уже больше 200 авторов. К сожалению, на вечеринку прибыли не все, но, пожалуй, больше нигде в Перми в наши дни не встретить столько писателей сразу.

Писателей — гостей вечеринки — заставляли держать экзамен, вытаскивать билетик с вопросами и отвечать: «Когда вы предпочитаете читать «Вещь» — во время обеда или перед сном?»; «Какие самые смешные сплетни вы слышали

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

про «Вещь»?»; «Какой тост вы поднимете в честь дня рождения «Вещи»? и самый каверзный — «Как вы обычно используете «Вещь» после прочтения?»

Отвечали честно. Писатель Владимир Кишин признался, что использует прочитанный журнал в качестве подставки под сковородку. Между прочим, именно Кишин является чемпионом журнала по количеству страниц, занятых одним произведением в одном журнальном выпуске: в последнем, 16-м номере «Вещи» главы из его романа «Как Андрюша тот свет повидал» заняли аж 70 страниц. Это для «Вещи» нетипично, здесь стараются поместить в одном выпуске 15 авторов на 120 страницах.

Юрий Куроптев на тот же вопрос ответил, что все выпуски журнала ставит на полку, и высоко оценил его декоративную функцию в интерьере. В самом деле, журнал очень яркий и стильный. Каждый номер выходит в обложке нового цвета, каждый проиллюстрирован графикой пермских художников. Эстетским и многозначительным было признано и название журнала. Те из экзаменуемых, кому попался билет с вопросом «Что вам нравится и не нравится в журнале «Вещь»?», среди нравящегося отмечали «хорошее название».

Самый ёмкий и популярный тост, звучавший в адрес именинника, — «Дай бог, не последний!»

Было много и других тостов, пожеланий и шуточных советов. Предлагалось создать тайное общество любителей «Вещи», непременно закрытое — тогда народ валом повалит. Звучали пожелания, чтобы у журнала были собственный флаг и гимн. Поэтесса Юлия Балабанова, которая, как ни странно, ни разу в «Вещи» не публиковалась, высказала мнение, что существование журнала придаёт Перми статус столицы — не культурной, а просто столицы: ведь издание литературного журнала — свидетельство существования литературной, издательской и общественной жизни в городе.

Вечеринка завершилась, как и следовало ожидать, свободным микрофоном для всех, кто хотел бы почитать свои стихи. Некоторые гости тут же ретировались: всякий литературный вечер — приманка для графоманов, увы. Но если на празднике слово получает любой желающий, то на страницах журнала публикуются только тексты определённого художественного уровня. За этим редакция, состоящая из трёх профессиональных и самокритичных поэтов, тщательно бдит.

Борис Эренбург

Павел Чечёткин

Юрий Асланьян